3853

No 3853.

~~1016~~

1/6

оик

дерм

уг.

ДѢТСКАЯ ЛОГИКА,

сочиненная для употребленія россійскаго юношества.

Павла Васильевича Шапова Библіотека

МОСКВА

Въ Университетской Типографіи, у Н. Новикова.

1787.

ОДОБРЕНІЕ.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господъ Кураторовъ я читалъ книжку подъ заглавіемъ: Дѣтская Логика, сочиненная для употребленія Россійскаго юношества, *и не нашелъ въ ней ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсматриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; почему оная и напечатана быть можетъ. Коллежскій Совѣтникъ, Краснорѣчія Профессоръ и Цензоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ,*

АНТОНЪ БАРСОВЪ.

Гос. ... Б-ка
308000

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Исторія свидѣтельствуетъ, что во всѣхъ почти народахъ тогда начали процвѣтать науки, когда ихъ стали учить, и учиться на своихъ природныхъ языкахъ. Причина сему весьма естественна. Ибо какъ не всякой имѣетъ случай и средства учиться другимъ, а особливо мертвымъ языкамъ: то когда на другомъ языкѣ упражняется на примѣръ тысяча, тогда на своемъ могли бы упражняться по крайней мѣрѣ десять тысячь, которые бы нечувствительнымъ образомъ наконецъ разсѣяли просвѣщеніе въ цѣломъ народѣ. Однако въ Россіи сего еще очень мало примѣтно, и мы при множествѣ тысячахъ безплодныхъ Романовъ имѣемъ изъ Философическихъ книгъ токмо одну переведенную Баумейстерову Логику и Метафизику, которыхъ также почти никто не удостоиваетъ своего чтенія. Ибо въ нашемъ высокопросвѣщенномъ вѣкѣ Философія, которую грубая древность почти обожала, презрѣнна, и теперь Платонъ вмѣстѣ съ Аристотелемъ ничего не стоятъ передъ великимъ Гелвеціемъ и ему по-

подобными Французскими свѣтилами. Сіи-то свѣтила, возсіявъ у насъ въ полномъ своемъ свѣтѣ, открыли намъ, что Бога нѣтъ, Государю всякой можетъ предписывать законы, и что всякой порокъ для интереса позволителенъ. Но какъ школьное ученіе ведетъ несомнительными шагами къ познанію Бога, къ почтенію и повиновенію помазаннымъ отъ Него на царство, налагаетъ узду на страсти, учитъ добродѣтели и опровергаетъ пагубные и глупые Французскихъ вольнодумцовъ обманы: то оно и презрѣнно, а особливо отъ живущихъ въ великомъ свѣтѣ людей, кои не только презираютъ науки, но иногда для показанія своего просвѣщенія и ругаютъ. Правда, что когда мнѣ единождьі случилось у ругающаго Логику Барчука спросить, что для него въ сей наукѣ не нравится? то онъ мнѣ принужденъ былъ со стыдомъ признаться, что онъ ее никогда и не читалъ. Въ нашемъ просвѣщенномъ вѣкѣ и не учась все знаютъ. Однако то удивительно, что у сихъ столь просвѣщенныхъ людей по большей части растлѣнны бываютъ умы и сердца Французскимъ ученіемъ, которое для прямо ученыхъ школьниковъ всегда было столь неосновательно и глупо, что тому бы на-

до-

добно быть сумасшедшимъ, кто бы изъ нихъ Гелвеціеву систему чистосердечно призналъ справедливою. Ибо кто изъ Логики узналъ хотя то, сколь великое искусство состоитъ въ нашихъ разсужденіяхъ и умствованіяхъ: тотъ конечно не отважится назвать съ Гелвеціемъ человѣка единственною машиною. Но кто изъ Логики научится правиламъ, по которымъ составляются и рѣшатся всякіе обманы: того тѣмъ меньше совратятъ съ пути истинны и добродѣтели вольнодумческія хитросоставленныя умствованія. Сіе было почти первою причиною, для которой я предприялъ представить Публикѣ слабое сіе сочиненіе на Россійскомъ языкѣ. Съ другой же стороны не меньше того побуждала меня и польза училищъ. Ибо во всѣхъ почти благоучрежденныхъ училищахъ въ Риторическомъ классѣ проходятъ Логику; вопервыхъ какъ для того, что желающій красно и порядочно говорить долженъ порядочно мыслить; вовторыхъ и для пріуготовленія къ обширнѣйшему кругу Философіи. Но какъ учащіеся въ Риторическомъ классѣ бываютъ по большей части столь слабы, что самая Философическая Латынь часто лишаетъ ихъ половины успѣховъ: то мнѣ кажется гораздо съ боль-

шею бы пользою можно ихъ наставлять на Россійскомъ языкѣ, пріучая ихъ между тѣмъ и къ Латинскимъ терминамъ, которые для того въ семъ руководствѣ и поставлены вездѣ на Латинскомъ языкѣ въ скобкахъ. Я желаю, чтобъ сіе мое предпріятіе, какъ произшедшее отъ чистаго моего усердія къ общему благу, возъимѣло какое нибудь дѣйствіе, и чтобъ отцы, прежде нежели допустятъ своихъ дѣтей къ чтенію всякихъ книгъ, постарались чрезъ сію науку привесть ихъ въ состояніе разбирать истинну отъ заблужденія. Прилѣпленіе ихъ къ сей наукѣ подастъ случай мнѣ, или кому другому издать впередъ что нибудь лучшее. Что же касается до сего сочиненія, то какъ оно на Россійскомъ языкѣ почти еще первое: то легко можетъ быть подверженно и погрѣшностямъ, которыя однакожъ по самой сей новости, я думаю, заслужатъ отъ всѣхъ благосклонныхъ читателей извиненіе. Ничто вдругъ совершенно не бываетъ: слѣдовательно и я въ семъ случаѣ не могу себя ласкать совершенствомъ. Наконецъ за нужное я нахожу для неискусившихся сказать еще и то, что одна Логика не составляетъ просвѣщенія; ибо она дѣлаетъ нашъ разумъ только способнымъ къ по-

познанію истинны, и есть средство, по которому мы можемъ снискивать себѣ просвѣщеніе изъ разсматриванія Природы и находящагося въ ней. Но какъ на сіе важное упражненіе не всякой рѣшится, то и наука сія обращаема бываетъ таковыми на одни только суетные споры, вмѣсто того, что они бы должны по ней размѣрять свои мысли, предпріятія и дѣла, и чтобъ они ее употребили ко благу своея жизни и просвѣщенію.

Имѣть основательность въ разумѣ, умѣть различать истинное отъ ложнаго, и быть въ состояніи повѣрять какъ свои, такъ и чужія мысли; кажется, есть дѣло достойное человѣка, одареннаго разумомъ. Но у насъ сіе оставлено. Всякъ старается, чтобъ дѣти его говорили по Французски; но чтобъ они говорили хотя на Рускомъ, но основательно, весьма немногіе. Отсюду произходитъ, что молодые и неутвержденные основательнымъ ученіемъ люди, напавши на вольнодумческія сочиненія, и будучи не въ состояніи разрѣшать ихъ хитросплетенные обманы, удобно растлѣваются въ разумѣ и нравахъ.

ВВЕДЕНІЕ ВЪ ЛОГИКУ.

§ 1. Душа человѣческая имѣетъ двѣ главныя способности: способность познавать, или разумъ, и способность желать, или волю. Но какъ сіи обѣ способности легко ошибаться могутъ, т. е. разумъ въ познаніи истинны, а воля въ выборѣ добра: то Логика управляетъ разумъ, а нравоученіе волю. И поелику воля всегда послѣдуетъ свѣту разума, то Логика безъ сомнѣнія заслуживаетъ первое мѣсто въ наукахъ.

§ 2. Логика, или наука разума, произходитъ отъ Греческаго слова λόγος, которое значитъ иногда разумъ, а иногда рѣчь; поелику сія наука учитъ правильно разсуждать, и свои разсужденія другимъ сообщать. И естьли правильное употребленіе разума есть то, чѣмъ снискивается всякое познаніе: то по справедливости Логику можно назвать ключемъ ко всѣмъ наукамъ.

§ 3. Логика есть наука, управляющая разумъ въ познаніи и испытаніи истинны.

§ 4. Логика есть одна *Естественная* (Naturalis), а другая *Искусственная* (Artificialis). Логика Естественная есть природ-

ная

ная наша способность умствовать, очищенная сколько нибудь упражненіемъ; а Логика Искусственная, ~~взятая за систему~~ (Systematice) есть наука, предлагающая правила, которыя управляютъ дѣйствія нашего разума въ познаніи истинны.

§ 5. Кто умствуетъ по Естественной Логикѣ, тотъ дѣйствуетъ по темному представленію правилъ, начертанныхъ въ его существѣ, и слѣдовательно легко можетъ ошибиться; напротивъ того ученой Логикъ знаетъ оныя правила ясно и подробно, почему удобнѣе можетъ и самъ истинну изобрѣтать и изобрѣтенную повѣрять; а сіе доказываетъ, сколь великое преимущество имѣетъ Логика Искуственная передъ Естественною.

§ 6. Логика Искуественная опять раздѣляется на *Учащую* (Docens) и *Дѣятельную* (Vtens). *Учащая* показываетъ правила, по которымъ нашъ разумъ долженъ поступать въ познаніи истинны. А *Дѣятельная* есть самой навыкъ употреблять оныя правила въ надлежащихъ случаяхъ. Первую изъ нихъ можно назвать Теоретическою, а другую Практическою: и онѣ имѣютъ взаимную одна въ другой нужду. Ибо какъ безъ правилъ не льзя правильно дѣйствовать, такъ правила безъ употребленія скоро выходятъ изъ памяти.

§ 7. Какъ для познанія истинны необходимо нужно хорошо понимать, хорошо разсуждать и хорошо умствовать: то изъ сего слѣдуетъ, что понятіе (Idea) разсужденіе (Iudicium) и умствованіе (Ratiocinatio) суть три главные предмета сея науки, и что разсужденія наши о сихъ трехъ дѣйствіяхъ разума составляютъ собственно Логику. Мы о семъ будемъ говорить въ первой Части нашего руководства; во второй же будемъ разсуждать 1) о истиннѣ вообще, 2) о обманахъ, 3) о чтеніи книгъ и 4) о состязаніи.

ДѢТСКОЙ ЛОГИКИ

Часть I.

О ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ РАЗУМА.

ГЛАВА I.

О понятіяхъ.

Какъ на порядочномъ произведеніи понятій основывается всякая истинна: такъ напротивъ того изъ ложныхъ понятій произтекаетъ всякое заблужденіе. Какое ни возьми заблужденіе, и стань его разбирать: то всегда наконецъ сыщешь, что оно вышло изъ неправильныхъ понятій. Почему въ познаніи и изобрѣтеніи истинны нѣтъ ничего нужнѣе и полезнѣе справедливыхъ понятій; ибо онѣ суть основаніе всего размышленія.

§ 1. Понятіе (Idea) есть представленіе какой нибудь вещи въ умѣ безъ всякаго объ ней утвержденія и отрицанія. На примѣръ: когда я смотрю на солнце, ничего

ничего объ немъ ни утверждая ни отрицая, тогда я дѣлаю въ своемъ умѣ понятіе о солнцѣ.

Примѣч. О матеріальныхъ вещахъ мы дѣлаемъ себѣ понятіе помощію данныхъ намъ отъ природы пяти чувствъ, а о невещественныхъ существахъ и свойствахъ чрезъ отвлеченіе.

§ 2. Понятія раздѣляются 1.) въ разсужденіи образа, какъ мы вещи представляемъ; 2.) въ разсужденіи самыхъ вещей, которыя мы представляемъ. Различіе понятій по первому раздѣленію называется у Философовъ *формальнымъ*, а по второму *матеріальнымъ*.

§ 3. Въ разсужденіи образа представленія, понятіе бываетъ или *ясное*, или *темное*.

Понятіе ясное (Idea clara) есть такое представленіе вещи, что мы ее отъ другихъ вещей отличить можемъ. На примѣръ: когда я розу отъ другихъ цвѣтовъ различаю, тогда я объ ней имѣю ясное понятіе.

Къ пріобрѣтенію о какой нибудь вещи яснаго понятія взыскиваются 1) *неповрежденныя чувства*, ибо слѣпой не можетъ различать цвѣтовъ. 2) *Тѣмъ яснѣе дѣлается понятіе, чѣмъ больше разпознаются ея свой-*

свойства. 3) *Тѣмъ больше разпознаются вещи свойства, чѣмъ больше мы употребляемъ къ ней чувствъ.* 4) *Понятія, только ясныя, не дѣлаютъ человѣка ученымъ; поелику ихъ имѣютъ и простолюдины и скоты.* 5) *Одно и тоже понятіе для тупаго разума можетъ быть очень темнымъ, а для острѣйшаго не только яснымъ, но и подробнымъ.* 6) Темноты въ понятіяхъ главныя причины суть: *недостатокъ вниманія, страсти и излишняя скорость въ понманіи.* 7) *Раздробленія понятій* (Analysis notionum) *о всѣхъ вещахъ и не можно и не должно дѣлать*, какъ по причинѣ ограниченности нашихъ чувствъ, такъ и по чрезвычайной ясности нѣкоторыхъ вещей.

Темное понятіе (Idea obscura) есть такое представленіе, въ которомъ мы представляемой нами вещи отъ другихъ различить не можемъ. На примѣръ одну планету отъ другой.

Темность иная есть въ насъ, а иная въ вещи. Первой причиною бываетъ наше нерадѣніе, а послѣдней причиною есть самая познаваемая вещь.

§ 4. *Ясное понятіе* раздѣляется на *подробное* и *сбивчивое.*

По-

Подробное понятіе (Idea diſtincta) есть представленіе въ какой нибудь вещи отличительныхъ ея примѣтъ (Notarum characteriſticarum).

Отличительная же примѣта (Nota characteriſtica) есть то, чѣмъ вещь отъ другой разнится. На прим. у человѣка разумъ.

Однѣ только отвлеченныя понятія могутъ быть подробныя: поелику особливыя свойства вещей по большей части отъ человѣческаго разума сокрыты.

Сбивчивое понятіе (Idea confuſa) имѣемъ мы тогда, когда какую нибудь вещь хотя и различаемъ отъ другихъ, но не можемъ показать примѣтъ, по которымъ она отъ нихъ отлична. На примѣръ: бѣлой цвѣтъ отъ черного мы очень хорошо отличаемъ; но примѣтъ, по которымъ черное отъ бѣлаго разнится, показать не можемъ. Равнымъ образомъ и во вкусѣ, обоняніи и слухѣ отличаемъ мы толстой голосъ отъ тонкаго, пріятной запахъ отъ дурнаго, сладкое отъ горькаго; но примѣтъ, по которымъ они между собою различны, показать не можемъ.

§ 5. Подробное понятіе раздѣляется опять на *полное* и *неполное*.

Полное понятіе (Idea completa) есть такое представленіе, въ которомъ мы представляемъ въ своемъ умѣ такіе признаки, которые представляемую нами вещь довольно могутъ различить отъ всѣхъ другихъ вещей, во всякомъ случаѣ, состояніи и времени.

Неполное понятіе (Idea incompleta) есть такое представленіе, въ которомъ мы представляемъ себѣ только нѣкоторые признаки, и которые не могутъ представляемыя нами вещи различить отъ всѣхъ другихъ, во всякомъ случаѣ, состояніи и времени. На примѣръ: когда мы знаемъ только, что душа наша будетъ существовать и по смерти, то о безсмертіи ея имѣемъ неполное понятіе; когда же прибавимъ еще, что она будетъ помнить себя и разсуждать подробно, то у насъ сдѣлается о безсмертіи души понятіе полное.

§ 6. Подробное понятіе раздѣляется еще на *совершенное* и *несовершенное.*

Совершенное понятіе (Idea adæquata) есть такое представленіе, гдѣ мы признаковъ новые признаки показать можемъ.

Несовершенное же понятіе (Idea inadæquata) имѣемъ мы тогда, когда на признаки другихъ признаковъ показать не можемъ. На примѣръ: совершенное понятіе имѣ-

имѣемъ мы о удовольствіи, когда знаемъ не только, что оно есть чувство совершенства, но также, что есть совершенство, и что чувство, подробно понимаемъ: а безъ сего понятіе наше о удовольствіи будетъ несовершенное.

Примѣч. Составленіе совершенныхъ понятій называется *Раздробленіе понятій* (Analysis notionum). Но оно для ограниченнаго тѣсными предѣлами нашего разума трудно, хотя иногда и очень нужно и полезно, какъ то въ размышленіяхъ.

Въ раздробленіи понятій двухъ крайностей убѣгать должно, т. е. нерадѣнія, и излишняго любопытства.

§. 7. Понятія въ разсужденіи представляемыхъ нами вещей раздѣляются на *единственныя*, или *особыя*, и на *отвлеченныя*, или *всеобщія*.

Прим. Можно еще, въ разсужденіи представляемыхъ нами вещей, понятія раздѣлить 1) на простыя и сложенныя; 2) на понятія существъ, принадлежностей и отношеній; 3) на понятія мечтательныя и вещественныя. Понятіе *простое* (Simplex) есть такое представленіе, въ которомъ мы множества ниже умомъ вообразить не можемъ, какъ то понятіе о Богѣ, духахъ и запахѣ. Понятіе *сложенное* (Composita) есть такое представле-

ніе, въ которомъ мы находимъ еще и другія понятія. На примѣръ: Сосудъ съ водою. *Понятіе существа* (Substantiæ) есть представленіе внутренней причины случайностей какой нибудь вещи. *Понятіе образовъ* (Modorum) есть представленіе случайностей. *Понятіе мечтательное* (Fictitia) есть представленіе вещи, которая въ природѣ не такова, или и вовсе нѣтъ, какъ-то: золотая гора, серебреное дерево, крылатой конь. *Понятіе вещественное* (Idea realis) есть представленіе, сдѣланное въ умѣ соотвѣтственно вещи. На пр. Когда я представляю себѣ человѣка существомъ, состоящимъ изъ души и тѣла.

§. 8. *Особымъ*, или *единственнымъ* (Individuum) называется у Философовъ все, что ни есть въ свѣтѣ. На пр. Сей столъ, сія книга, которую я вижу; сей Петръ и проч. суть особыя, или единственныя вещи.

§. 9. *Начало особенности* (Principium individuationis) есть собраніе всѣхъ качествъ и свойствъ составляющихъ, дабы какая нибудь вещь была именно тою, а не другою.

§. 10. То, въ чемъ всегда сходствуютъ между собою *особыя*, составляетъ видъ;

 по-

почему *видЪ* (Species) есть сходство *особыхЪ.* На пр. ПетрЪ, ПавелЪ и ИванЪ, хотя вЪ прочемЪ совсѣмЪ между собою различны, однако вЪ томЪ всегда сходны, что одарены разумною душею и органическимЪ тѣломЪ, и потому суть *люди.*

§. 11. То, вЪ чемЪ между собоюсходствуютЪ многіе виды, составляетЪ родЪ; и потому родЪ (Genus) есть подобіе видовЪ. На примѣрЪ: ЧеловѣкЪ, левЪ, медвѣдь и лошадь, хотя вЪ прочемЪ совсѣмЪ между собою не сходны, однако сходствуютЪ вЪ томЪ, что живутЪ и чувствуютЪ, и слѣдовательно суть животныя.

Примѣч. РодЪ раздѣляется на *вышній* (Genus ſummum), и *нижній* (Genus ſubalternum). *Вышній родЪ* есть тотЪ, которой никогда не можетЪ быть видомЪ; ибо вышшаго себя роду не имѣетЪ, какЪ существо. *Нижній* же есть тотЪ, которой иногда бываетЪ родомЪ, т. е. вЪ разсужденіи нижшихЪ, иногда видомЪ, т. е. вЪ разсужденіи вышшихЪ. На примѣрЪ: ЧеловѣкЪ вЪ разсужденіи Петра, Ивана и проч. будетЪ родЪ, а вЪ разсужденіи животнаго будетЪ видЪ.

Здѣсь надобно примѣчать слѣдующія правила:

I. *Отъ извѣстнаго особаго* (Individuum) *не должно заключать о видѣ, и отъ вида о родѣ.* На пр. Отъ одного глухаго человѣка не льзя заключать о человѣкѣ вообще; ибо другіе люди не глухи: и отъ приличествующаго человѣку разума не льзя заключать вообще о его родѣ, т. е. животномъ; поелику другія животныя, какъ-то звѣри и птицы, разума не имѣютъ.

II. *Не все то, что не приличествуетъ виду, не приличествуетъ и роду;* напротивъ того *что не приличествуетъ роду, не приличествуетъ и виду.* На пр. Образу человѣка не приличествуетъ имѣть крылья, однако приличествуетъ роду, т. е животному; потому что есть такія животныя, которыя имѣютъ крылья. Также когда не приличествуетъ роду животнаго не имѣть чувствъ, то не приличествуетъ и виду, на пр. человѣку.

III. *Все, что приписывается видамъ, то приписывается и роду.* На пр. Естьли похвально правосудіе, то похвальна и добродѣтель. При семъ надобно примѣчать, чтобъ свойства были общія, а не приличествующія только одному какому виду.

На пр. Не льзя сказать, естьли человѣкъ безсмертенъ, то и всякое животное безсмертно.

IV. *Что сказывается о родѣ, то можно сказать и о всѣхъ заключающихся подъ нимъ видахъ.* На пр. Всякая добродѣтель полезна, слѣдовательно полезно воздержаніе, справедливость, великодушіе и проч.

V. *Что приличествуетъ роду, приличествуетъ и содержащемуся подъ нимъ виду.* На пр. О законѣ вообще можно сказать, что онъ обязываетъ къ исполненію; то можно сказать тоже о гражданскомъ и моральномъ законѣ, какъ видѣ онаго.

§. 12. Понятія родовъ и видовъ называются *всеобщими*, или *отвлеченными*. *Отвлекать* же у Философовъ есть разсуждать объ одномъ безъ другаго. На примѣръ: О бѣлизнѣ, не принимая въ разсужденіе бѣлыхъ вещей.

Понятія всеобщія называются, которыя представляютъ то, что многимъ вещамъ приличествуетъ. Напр. *Человѣкъ* можетъ быть Иванъ, Василій, Козма и проч.

ГЛА-

ГЛАВА II.

О употребленіи словъ, или терминовъ.

Грамматика научаетъ сочиненію словъ, Риторика украшенію, а Логика истиннѣ.

Именемъ терминовъ, которое на Латинскомъ значитъ границу, или предѣлъ, прежде называли только *подлежащее* и *сказуемое* предложенія; ибо они съ обѣихъ сторонъ ограничиваютъ предложеніе. Но послѣ всякія слова начали называть терминами.

§. 1. *Терминъ* есть слово, которымъ мы изображаемъ другимъ наши понятія. На пр. Небо. *Слова* суть произвольныя знаки, произнесенныя яснымъ и раздѣльнымъ голосомъ. *Знакъ* же есть то, съ представленіемъ чего возбуждается въ насъ понятіе о другомъ. На пр. Дымъ есть знакъ огня, слезы суть знакъ печали: ибо при представленіи дыма приходитъ намъ на мысль огонь, а при слезахъ мы вдругъ представляемъ себѣ печаль.

§. 2. Терминъ есть или *единственной* (Terminus univocus), или *обоюдной* (Terminus æquivocus). *Терминъ единственный* есть, который всегда одно значитъ. На пр. Вода. *Терминъ обоюдный* есть тотъ, который имѣетъ различныя значенія.

На пр. Ракъ значитъ извѣстное животное, небесное созвѣздіе и болѣзнь.

Примѣч. Причины обоюдности въ словахъ суть: 1) изобиліе словъ, 2) познаніе человѣческое, всякой день возрастающее, 3) и 4) хитрость, чтобъ обоюдными словами закрыть свое заблужденіе, или обманъ, какъ то сдѣлалъ господинъ Гелвецій и ему подобные Французскіе умы; почему *обоюдныхъ словъ*, *сколь возможно*, надобно остерегаться. Уничтожается же часто обоюдность чрезъ прибавленіе другаго слова. На пр. Слово ракъ одно есть обоюдное; но когда я скажу морской ракъ, то уже никто не будетъ разумѣть ни созвѣздія такъ называемаго, ни болѣзни.

§. 3. *Терминъ сродный* (Terminus ſynonimicus) есть тотъ, который употребляется къ изображенію того, что онъ по своей природѣ означаетъ. На примѣръ: *Золотой* червонецъ.

§. 4. *Терминъ переносный* (Terminus metaphoricus) есть, когда слово переносится отъ собственнаго значенія къ изображенію другой вещи. На пр. Златыя времена, вмѣсто счастливыя времена.

§ 5. *Терминъ отвлеченный* (Terminus abſtractus) есть тотъ, который изобра-

ражаетъ свойство безъ вещи. На пр. Благочестіе.

§. 6. *Терминъ сопряженный* (Terminus concretus) есть тотъ, который представляетъ свойство съ его подлежащимъ. На прим. Благочестивый человѣкъ. Еще раздѣляютъ термины на первые, то есть, произходящіе изъ самыя природы вещей; и на вторые, или техническіе, которые родятся изъ наукъ. Какъ-то существо, видъ, дополненіе возможности и проч. Что же касается до терминовъ пустыхъ, то какъ они ничего не значатъ, то я имъ и никакого мѣста въ семъ Руководствѣ не даю.

§. 7. *Обычай говорить*, или просто: *употребленіе* есть значеніе словъ, принятое въ общей рѣчи. На пр. Чрезъ глазъ всякъ разумѣетъ органъ зрѣнія и проч.

Словопрѣніе (Logomachia) въ пространномъ смыслѣ значитъ споръ о словѣ, или терминѣ. Въ тѣснѣйшемъ же смыслѣ *словопрѣніе* есть, когда двое спорятъ объ одной вещи, имѣя объ ней разныя понятія, или въ разномъ смыслѣ. На прим. Споръ бы былъ о безсмертіи человѣка: но одинъ бы разумѣлъ его по тѣлу, а другой по душѣ.

Примѣч. Иногда терминъ принимается за самое слово. На прим. *Человѣкъ* есть троесложенъ. Иногда за означаемую имъ вещь. На прим. Человѣкъ за разумное животное. А иногда за включающееся подъ нимъ. На прим. Человѣкъ есть животное, вмѣсто Петръ, или Иванъ есть животное.

ГЛАВА III.

О опредѣленіяхъ.

§. 1. *Опредѣленіе* (Definitio) произходитъ отъ слова предѣлъ, и кажется принято въ Философію изъ межеванья; ибо какъ межевщики для различенія полей полагаютъ имъ предѣлы, или границы: такъ и Философы, опредѣляя вещь, показываютъ въ ней такіе признаки, которые бы ее отъ всѣхъ другихъ вещей вездѣ и всегда различали.

Опредѣленіе есть понятіе вещи подробное, полное и изображенное рѣчью, или на бумагѣ. Самая опредѣляемая вещь называется *опредѣляемое* (Definitum); изъясняющія же его слова составляютъ опредѣленіе. На пр. *Воздержаніе* есть навыкъ умѣрять свои склонности.

§. 2. Правила, которыя должно наблюдать въ составленіи опредѣленій.

I. *Въ опредѣленіи должно показывать признаки, различающіе опредѣляемое отъ другихъ вещей.*

Примѣч. Таковые признаки суть свойства вещи, взятыя изъ самой ея природы.

II. *Опредѣленіе не должно быть ни пространнѣе, ни тѣснѣе своего опредѣляемаго.* На пр. Естьли бы кто Бога опредѣлилъ чрезъ существо разумное, то бы опредѣленіе было пространнѣе своего опредѣляемаго: ибо не единъ Богъ есть существо разумное. Естьли же любовь опредѣлить чрезъ услажденіе благомъ ближняго, то опредѣленіе будетъ тѣснѣе своего опредѣляемаго; ибо мы кромѣ ближняго можемъ любить себя и другія вещи.

III. *Безъ крайней нужды не должно употреблять въ опредѣленіи обоюдныхъ и переносныхъ словъ, въ нуждѣ же надобно прежде означать ихъ точной смыслъ.*

IV. *Опредѣленіе должно быть соразмѣрное своему опредѣляемому, т. е. вычисленные въ немъ признаки должны не далѣе самаго опредѣляемаго простираться.*

V. *Опредѣленіе должно быть такое, которое бы можно было обращать, то*

есть поставлять на мѣсто опредѣляемаго. На пр. Неудовольствіе, по причинѣ чужаго щастія, есть зависть, и *обратнымъ образомъ:* зависть есть неудовольствіе по причинѣ чужаго щастія.

VI. *Кому приличествуетъ опредѣленіе, тому приличествуетъ и опредѣляемое, и на оборотъ.* На пр. Петръ всегда въ своихъ предпріятіяхъ употребляетъ надлежащія средства, то ему приличествуетъ имя разумнаго; ибо разуменъ есть тотъ, который къ своей цѣли употребляетъ надлежащія средства.

VII. *Въ опредѣленіе не должны входить случайности.* На пр. Не льзя сказать: человѣкъ есть животное ученое; ибо человѣкъ можетъ быть и безъ ученія.

VIII. *Опредѣленія не должны быть отрицательныя.* И по сему смѣшно бы было, естьли бы кто, будучи спрошенъ, что есть книга? отвѣчалъ: она не есть камень.

IX. *Правильное опредѣленіе должно состоять изъ роду и удѣльныя разности.* На пр. Духъ есть *существо простое, разумное и свободное.*

Разность удѣльная есть въ вещи то, чѣмъ она отъ другихъ содержащихся подъ однимъ съ нею родомъ вещей различе-

чествуетъ. На пр. Человѣкъ и скотъ суть животныя, но человѣкъ разнится отъ скота разумомъ: слѣдовательно разумъ есть для него разность удѣльная.

Примѣч. Поелику вещи различествуютъ между собою или по самому своему существу, или по принадлежностямъ: то и *разность удѣльную* раздѣляютъ Философы на *существенную* и *случайную*. На пр. Животное отъ камня различествуетъ жизнію по *существу*, а фигурою, или уборомъ и пр. по *принадлежности*.

§. 3. Когда о чемъ дѣло идетъ, то мы можемъ спросить: 1) Что разумѣется подъ извѣстнымъ словомъ? 2) Что есть самая означаемая имъ вещь? 3) Какимъ образомъ она бываетъ? По сему и опредѣленіе полагаемъ мы троякое, т. е. *имянное*, *вещественное* и *родословное*

Опредѣленіе имянное есть, въ которомъ показывается, что значитъ слово, о которомъ спрашивается. На пр. Философія есть любовь мудрости.

Опредѣленіе вещественное есть, въ которомъ вычисляются признаки, или свойства вещи, которыми она отъ всѣхъ другихъ вещей различествуетъ во всякомъ времени и мѣстѣ. На пр. Богъ есть Духъ всесовершеннѣйшій.

Опре-

Определеніе родословное (Definitio genetica) есть, въ которомъ изъясняется образъ, которымъ определяемая вещь бываетъ, или быть можетъ. На пр. Печаль есть страсть, которая въ насъ произходитъ изъ представляемаго нами приближенія зла.

Здѣсь я нѣсколько отступилъ отъ новѣйшихъ Философовъ; но мнѣ кажется всякой благосклонной читатель увидитъ, что я имѣлъ къ тому довольныя причины.

§. 4. *Описаніе* есть понятіе вещи подробное, но неполное, т. е. въ которомъ можно показывать больше и меньше признаковъ вещи, нежели необходимость отличенія ея требуетъ. Въ немъ также можно поставлять и случайные признаки и принадлежности. На пр. Человѣкъ есть пара и игралище щастія и проч.

Примѣч. Описанія употребляютъ по большей части Ораторы, Историки и Стихотворцы; а опредѣленія для большей точности употребляютъ Философы.

ГЛАВА IV.

О разсужденіяхъ и предложеніяхъ.

Разсужденіе употребляютъ Философы въ разномъ смыслѣ: иногда оно у нихъ значитъ самую способность, а иногда

дѣйствіе

дѣйствіе разсужденія, и на семъ мѣстѣ принимается оно въ послѣднемъ значеніи.

§. 1. Когда мы два понятія между собою сносимъ и разсматриваемъ сходство, или несходство: тогда мы разсуждаемъ. Слѣдовательно *разсужденіе*, принятое за второе дѣйствіе разума, есть соединеніе, или раздѣленіе понятій. На пр. Когда я, соединивъ понятіе премудрости съ понятіемъ Бога, утверждаю, что Богъ есть премудръ, то я о Немъ разсуждаю.

§. 2. *Предложеніе* есть разсужденіе, изображенное словами. На пр. Міръ сей есть наилучшій.

§. 3. Утверждаемъ мы тогда, когда одно понятіе съ другимъ сопрягаемъ. На пр. Когда мы говоримъ, что Богъ вѣченъ; отрицаемъ же тогда, когда одно понятіе отъ другаго раздѣляемъ. На пр. Міръ не есть вѣченъ.

§. 4. Предложеніе имѣетъ три части, а именно: *подлежащее* (Subiectum), *сказуемое* (Praedicatum) и *связку* (Copula).

Подлежащее есть то, о чемъ въ предложеніи говорится. На пр. Человѣкъ.

Сказуемое есть то, что о подлежащемъ говорится. На пр. Смертенъ.

Связка есть то слово, которое показываетъ соединеніе, или раздѣленіе понятій. На пр. Есть.

И такъ цѣлое предложеніе будетъ: человѣкъ есть смертенъ.

Примѣч. Подлежащее и сказуемое въ предложеніяхъ называются у Философовъ терминами, или границами; поелику ими предложеніе начинается и кончится; и по большей части подлежащее стоитъ на первомъ мѣстѣ, а сказуемое на концѣ. Но естьли въ которомъ предложеніи сей порядокъ не наблюденъ будетъ, то для узнанія, гдѣ подлежащее и гдѣ сказуемое, спроси самъ у себя: 1) О чемъ тутъ говорится? 2) Что говорится? Отвѣтъ на первой вопросъ покажетъ тебѣ подлежащее, а отвѣтъ на послѣдній покажетъ тебѣ сказуемое. На пр. Труденъ къ добродѣтели путь. Также надобно примѣчать и то, что какъ подлежащее, такъ и сказуемое не всегда состоитъ изъ одного слова, но часто и изъ многихъ. На пр. Царь Лидійскій Крезъ имѣлъ превеликое войско и богатство.

§. 5. Связка иногда полагается не явственно, отъ чего и произходитъ предложеніе неявственное, или скрытое. На пр. Единая вѣра человѣка оправдаетъ. Разрѣшается же оно, когда изъ глагола сдѣлано будетъ причастіе. На пр. Единая вѣра есть, оправдающая человѣка.

§. 6.

§. 6. Разные предложеній виды познаются по симъ тремъ вопросамъ: кое? какое? и коликое предложеніе?

Примѣч. При предложеніяхъ надобно примѣчать: 1) матерію ихъ, 2) форму и 3) свойства.

Матерію предложенія составляютъ его подлежащее, сказуемое и связка.

Форма же предложеній состоитъ въ ихъ качествѣ и количествѣ.

На вопросъ, кое есть предложеніе? надобно отвѣчать: простое, или сложенное.

На вопросъ, какое предложеніе? надлежитъ отвѣчать: утвердительное, или отрицательное. А на вопросъ, коликое предложеніе? отвѣчается: всеобщее, или частное.

§. 7. *Предложеніе простое* есть, которое состоитъ изъ одного только подлежащаго и сказуемаго. На пр. Священное Писаніе есть слово Божіе.

§. 8. *Предложеніе сложенное* есть, въ которомъ находятся или многія подлежащія, или многія сказуемыя. На пр. Богъ и природа ничего не дѣлаютъ понапрасну. Воздержаніе есть полезное и нужное.

§. 9. Къ предложеніямъ сложеннымъ относятся: 1) предложенія условныя (Propositiones conditionales, ſive hypotheticae); 2) раздѣлительныя (Diſiunctivae); 3) соединительныя (Copulativae).

§. 10.

§ 10. *Предложеніе условное* есть, въ которомъ сказуемое приписывается подлежащему подъ условіемъ. На пр. Естьли Христосъ воскресъ, то и мы воскреснемъ. *Здѣсь надобно примѣчать два правила:*

I. Изъ условія ничего подлиннаго заключить не можно (Conditio nihil ponit inesse), то есть, что въ условномъ предложеніи ни предъидущее, ни послѣдующее ничего точно не утверждаетъ. На пр. Естьли душа человѣческая есть вещественна, то по смерти изчезаетъ.

II. *Невозможное условіе* заключаетъ въ себѣ силу отказа, или отрицанія. (Conditio impossibilis habet vim negandi) На пр. Естьли бы я кому сказалъ: я тебѣ сдѣлаю презнатной подарокъ, естьли ты рукой коснешься солнца: то сіе бы тоже значило, что я тебѣ ничего не дамъ.

§. 11. *Предложеніе раздѣлительное* (Propositio disiunctiva) есть, въ которомъ утверждается, что одно изъ приводимыхъ въ немъ сказуемыхъ должно приписать подлежащему; но которое именно, не означается. На пр. Или вѣра оправдаетъ человѣка, или дѣла.

§. 12. *Предложеніе соединительное* есть, которое состоитъ изъ соединительнаго союза И, и пр. На пр. Благонравныхъ и

прилѣж-

прилѣжныхъ учениковъ хвалятъ, или благонравныхъ учениковъ хвалятъ и награждаютъ.

§. 3. Предложенiе въ разсужденiи качества бываетъ или *утвердительное*, или *отрицательное*. *Предложенiе утвердительное* есть, въ которомъ сказуемое приписывается подлежащему. На пр. Человѣкъ есть благороднѣйшее творенiе.

Предложенiе отрицательное (Propositio negativa) есть, въ которомъ сказуемое отдѣляется отъ подлежащаго. На пр. Апостолъ Петръ не былъ ученъ.

Примѣч. Предложенiе отрицательное познается по частицѣ *не*, когда она 1) или непосредственно стоитъ передъ связкою. На пр. Природная доброта сердца не есть добродѣтель. 2) Или скрывается въ знакѣ. На пр. *Никакой* лицемѣръ не имѣетъ истинныя добродѣтели. 3) Или передъ знакомъ лежитъ. На пр. Не всѣ учащiеся выходятъ учеными людьми.

§. 14. Въ разсужденiи количества бываетъ предложенiе или *всеобщее*, или *частное*, или *особое*.

Предложенiе всеобщее есть то, въ которомъ причина, заставляющая приписать сказуемое подлежащему, находится въ самой природѣ подлежащаго. На пр.

Животное имѣетъ чувство. Кругъ есть круглой. Человѣкъ не есть всевѣдущій. Также все сложенное подвержено разрушенію. Ничто же скверно внидетъ во царствіе небесное и проч.

Предложеніе частное есть, въ которомъ сказуемое приписывается подлежащему по причинѣ находящейся внѣ сущности подлежащаго. На пр. Человѣкъ есть ученой.

Примѣч. Какъ всеобщія, такъ и частныя предложенія имѣютъ свои знаки, или слова, по которымъ они познаются. Знаки всеобщихъ предложеній суть: всякъ все, никто, ничто. А знаки частныхъ предложеній суть: нѣкоторый, нѣкто, нѣчто и проч. Но могутъ быть предложенія и безъ знаковъ. Въ первомъ случаѣ, т. е. когда полагаются съ знаками, то называются *опредѣленными* (Propositio definita), а въ послѣднемъ *неопредѣленным*, (Propositio indefinita).

Предложеніе особое (Propositio singularis) есть, въ которомъ говорится о какомъ либо особомъ (Individuum). На пр. Петръ отрекся Христа.

Примѣч. Для удобнѣйшаго познанія различія сихъ предложеній древніе означали ихъ буквами А. Е. И. О. изъ которыхъ

рыхъ для памяти составили слѣдующій списокъ.

Asserit A, negat E, verum generaliter ambae.
Asserit I, negat O, sed particulariter ambae.

То есть:

А. Утверждаетъ, и Е. отрицаетъ обще.
И. Утверждаетъ, а О. отрицаетъ частно.

О предложеніяхъ надобно знать слѣдующія правила.

I. Такія суть подлежащія, каковыми позволяютъ имъ быть ихъ сказуемыя. (Talia sunt subiecta, qualia permittuntur esse a suis praedicatis.) Т. е. природа сказуемаго показываетъ природу подлежащаго. На пр. Дѣяній гл. 20. ст. 28. Богъ стяжа церковь кровію своею. Здѣсь не разумѣется предвѣчная сущность Божія, но Богочеловѣкъ Христосъ.

II. Такія суть сказуемыя, каковыми позволяютъ имъ быть ихъ подлежащія. (Talia sunt praedicata, qualia permittuntur esse a suis subiectis.) Т. е. природа подлежащаго часто изъясняетъ природу сказуемаго. На пр. Когда Иродъ въ Священномъ Писаніи называется лисомъ, то никто не станетъ разумѣть лиса въ простомъ смыслѣ; ибо сего не дозволяетъ думать подлежащее, которое есть Царь

Иродъ. Равнымъ образомъ не льзя принимать въ простомъ смыслѣ и того, когда Христосъ называется агнцемъ, львомъ и солнцемъ; ибо сіе не сходствуетъ съ подлежащимъ.

§. 15. Къ свойствамъ предложеній належитъ. 1. *противоположеніе* (Oppositio), 2. *подсудственность*, или *включеніе* (Subalternatio), 3. *обращеніе* (Conversio) 4. *равнознаменательность* (Æquipollentia).

Противоположеніе есть отношеніе предложеній, себѣ противорѣчащихъ, т. е. изъ которыхъ одна то утверждаетъ, что другая опровергаетъ. На пр. Міръ есть существо случайное. Міръ не есть существо случайное.

Подсудственность есть отношеніе между всеобщимъ и частнымъ предложеніемъ, имѣющими одно подлежащее и сказуемое. Предложеніе всеобщее, содержащее въ себѣ частное, называется *включающимъ* (Propositio subalternans). А частное, содержащееся въ ономъ всеобщемъ, называется *включаемымъ* (Propositio subalternata).

Превращеніе есть премѣненіе подлежащаго на сказуемое и на оборотъ, но безъ нарушенія качества и истинны предложеній. На пр. Всякой духъ есть существо мыслящее. Превращен. Всякое мыслящее существо есть духъ.

ГЛАВА V.

О Умствованіи и Силлогизмахъ.

§. 1. *Умствованіе* (Ratiocinatio) есть такое дѣйствіе разума, которымъ мы изъ двухъ разсужденій выводимъ третіе. На пр. Что не имѣетъ ни начала ни конца, то есть вѣчное.

А какъ Богъ не имѣетъ ни начала ни конца.

Слѣдовательно Богъ есть вѣченъ.

Умствованіе, изображенное рѣчью, называется Силлогизмомъ, которое слово взято изъ Ариѳметики по подобію. Ибо какъ въ Ариѳметикѣ по тройному правилу сносятся между собою числа, и оттуду выводится неизвѣстное число: такъ въ Силлогизмѣ изъ извѣстныхъ посылокъ выводится неизвѣстное заключеніе (*).

 §. 2.

(*) Нѣкоторые, имѣя непостоянной духъ, во всемъ ищутъ новости; почему и древнее употребленіе Силлогизмовъ имъ не нравится. Однако естьли сіе касается до внутренности Силлогизмовъ, то они ошибаются. Ибо естьли они когда нибудь только правильно умствуютъ, то они дѣйствуютъ по Силлогистическимъ правиламъ, хотя ихъ и не смыслятъ. Естьли же имъ не нра-

§. 2. Ко всякому умствованію взыскиваются три вещи: 1. *предъидущее* (Antecedens), то есть первое разсужденіе, или предложеніе; естьли же ихъ будетъ больше, тогда они называются посылками, изъ которыхъ выводится заключеніе. 2. *Послѣдующее* (Consequens), или самое заключеніе, которое выводится изъ предъидущаго по нѣкоему съ нимъ сходству. 3. Слѣдствіе (Consequentia), или связь послѣдующаго съ предъидущимъ, по которой одно изъ другаго выводится. На пр. Всякое существо простое разрушиться не можетъ; а душа человѣческая есть существо простое; слѣдовательно душа человѣческая разрушиться не можетъ.

Здѣсь два первыя предложенія суть два разсужденія предъидущаго, или посылки; а третіе предложеніе есть разсужденіе послѣдующаго; связь же, или сила, по которой таковое третіе разсужденіе выве-

---

нравится наружной видъ Силлогизмовъ, то я не знаю, какой способъ можетъ быть удобнѣе сего къ предложенію своихъ мыслей и связи. Впрочемъ неизвинительно поступаютъ и тѣ, которые ни о капустѣ, ни о свеклѣ безъ Силлогизмовъ не говорятъ.

ведено, есть слѣдствіе, котораго бы не было, естьли бы ты сказалъ: слѣдовательно душа наша по смерти будетъ имѣть ясныя понятія. Ибо хотя бы сіе было и истинно, и послѣдующее, но не было бы слѣдствіе, выведенное по силѣ таковаго разсужденія. Почему о послѣдующемъ всегда надобно говорить, что оно есть или ложное, или истинное; слѣдствіе же или хорошее, или худое; ибо оно единственно можетъ погрѣшить противу Силлогистическихъ правилъ: послѣдующее можно различать (Diſtinguere), слѣдствіе же всегда должно или уступать, или отвергать.

§. 3. Дабы удобнѣе было понимать ученіе о Силлогизмѣ, то его можно представить подъ видомъ зданія. Ибо какъ къ зданію взыскивается: 1) основаніе, 2) матеріалъ, 3) видъ, или надлежащее разположеніе матеріи, 4) правила, по которымъ его строить: такъ и при составленіи Силлогизма все сіе надобно наблюдать.

§ 4. Основаніе Силлогизмовъ утвердительныхъ есть сіе предложеніе: *все, что можно сказать о родѣ, или видѣ, можно также сказать и о содержащихся подъ ними особыхъ.* На примѣръ: Всякаго порока надобно убѣгать, слѣдовательно и лѣности,

яко порока, должно уклоняться. Сіе правило по школьному называется: положеніе о всякомъ (Dictum de omni).

Основаніе отрицательныхъ Силлогизмовъ есть сіе положеніе: *Все, что отрицаемъ о родѣ, или видѣ, то можно отрицать и о содержащихся подъ ними особыхъ.* На пр. Никакой порокъ не можетъ внити въ царствіе Божіе; а зависть есть порокъ, слѣдовательно зависть не внидетъ въ царствіе Божіе (*).

§. 5. Матерія, изъ которой Силлогизмъ состоитъ, есть двоякая: отдаленная и ближайшая. Отдаленную матерію Силлогизма составляютъ термины; ближайшую же самыя предложенія.

Здѣсь надобно примѣчать: 1) что въ Силлогизмѣ не всякое слово называется терминомъ, но только то, что или само о

(*) Многіе, узнавъ сіи два основанія Силлогизмовъ, думаютъ, что они уже великіе знатоки; однако поелику родъ есть подобіе видовъ, а видъ есть подобіе особыхъ: то мнѣ кажется, что кто хочетъ безъ ошибки дѣлать всеобщія положенія, тому прежде надобно узнать всѣ особыя и виды; а сіе не такъ легко, какъ они думаютъ.

о другомъ говорится, или есть то, о чемъ говорится, т. е. сказуемое и подлежащее, изъ одного ли они, или изъ многихъ словъ состоятъ. 2) Не всякое слово принадлежитъ къ составленію термина, которое съ нимъ по какому либо грамматическому сочиненію соединено; но только тѣ слова, которыя такъ въ понятіе термина входятъ, что онъ безъ нихъ быть не можетъ. Почему не льзя почесть ни терминами, ниже принадлежащими къ существу терминовъ, тѣхъ словъ и частицъ, которыя или составляютъ количество и качество предложенія, или связываютъ взаимно самыя предложенія, или ихъ термины, или наконецъ знакъ предложенія количественный съ самимъ подлежащимъ предложенія.

Терминовъ же во всякомъ совершенномъ Силлогизмѣ находится три: большій, или сказуемое заключенія; меньшій, или подлежащее заключенія; и средній терминъ, который заключаетъ въ себѣ причину, соединяющую сказуемое съ подлежащимъ. Почему совершенной Силлогизмъ и предложеній три имѣетъ, изъ которыхъ первое называется *большимъ*, второе *меньшимъ*, а третіе *заключеніемъ*.

Первыя двѣ вмѣстѣ взятыя называются посылками.

Большее предложеніе есть, въ которомъ большій терминъ, или сказуемое заключенія соединяется съ среднимъ терминомъ. На пр. Всякой порокъ возмущаетъ спокойствіе души.

Меньшее предложеніе есть, въ которомъ меньшій терминъ, или подлежащее заключенія соединяется съ среднимъ терминомъ. На пр. Зависть есть порокъ.

Заключеніе (Conclusio) есть предложеніе, выведенное изъ посылокъ, и составляется изъ различныхъ терминовъ, находящихся въ посылкахъ. Какъ-то изъ вышеписанныхъ двухъ посылокъ выходитъ сіе заключеніе: Слѣдовательно зависть возмущаетъ спокойствіе души.

§. 6. Фигура Силлогизмовъ состоитъ въ расположеніи средняго термина съ подлежащимъ и сказуемымъ заключенія. И какъ средній терминъ можно только четырьмя образами расположить, то отстуду произходятъ и четыре фигуры Силлогизмовъ, которыя представляетъ сіе начертаніе:

1. фиг.	2. фиг.	3. фиг.	4. фиг.
Ср. ск.	Ск. ср.	Ср. ск.	Ск. ср.
Под. ср.	Под. ср.	Ср. под	Ср. под.

Здѣсь *под.* значитъ *подлежащее*, *ск.* показываетъ *сказуемое* заключенія; а *ср.* означаетъ *среднiй терминъ*.

Первая фигура называется та, въ которой среднiй терминъ есть подлежащимъ большаго, а сказуемымъ меньшаго предложенія. На примѣръ:

Больщ. Всякое *существо сложенное* разрушиться можетъ.
Меньш. Міръ сей есть *существо сложенное*.
Слѣдовательно міръ сей разрушиться можетъ.

Вторая фигура есть та, гдѣ среднiй терминъ въ обѣихъ посылкахъ стоитъ сказуемымъ. На примѣръ:

Всякое существо сложенное *имѣетъ части*.
А душа человѣческая *не имѣетъ частей*.
Слѣдовательно душа человѣческая не есть существо сложенное.

Третія фигура есть, въ которой среднiй терминъ въ обѣихъ посылкахъ полагается подлежащимъ. На пр.

Все

Все сложенное имѣетъ части.

Все сложенное разрушиться можетъ,

Слѣдовательно нѣчто, что разрушиться можетъ, имѣетъ части.

Четвертая фигура есть, гдѣ средній терминъ въ большой посылкѣ стоитъ сказуемымъ, а въ меньшой подлежащимъ. На примѣръ:

Все, что имѣетъ части, есть сложенное.

Все сложенное есть случайное.

Слѣдовательно нѣчто случайное имѣетъ части.

Примѣч. Вторая, третія и четвертая фигура суть несовершенныя и очень рѣдко могутъ быть употреблены; совершенная же и самая употребительнѣйшая фигура есть первая; ибо по ней можно дѣлать всякія заключенія. Напротивъ того другія способны только или для однихъ отрицательныхъ, или для однихъ частныхъ заключеній.

§. 7. Правила, которыя должно наблюдать при составленіи Силлогизмовъ, суть двоякія: *общія* и *частныя*.

Правила общія суть слѣдующія:

I. *Въ Силлогизмѣ не должно быть больше трехъ терминовъ, ни вещію, ни смысломъ.*

Боль-

Больше же трехъ терминовъ въ Силлогизмѣ бываетъ или явно. На примѣръ: Всякой духъ есть безсмертный; всякой Ангелъ есть духъ; слѣдовательно всякой человѣкъ есть Ангелъ. Или скрыто, то есть чрезъ употребленіе въ различномъ смыслѣ и отношеніи сказуемаго, что произходитъ: 1. Когда понятія первыя смѣшиваются со вторыми. На примѣръ:

Человѣкъ есть видъ.
Павелъ есть человѣкъ.
Слѣд. Павелъ есть видъ.

2. Когда въ Силлогизмѣ смѣшиваются сказуемыя собственныя съ переносными. На пр.

Всякая лоза есть дерево.
Христосъ есть лоза.
Слѣд. Христосъ есть древо.

3. Когда понятія отвлеченныя смѣшиваются съ сопряженными. На пр.

Справедливость есть добродѣтель.
Аристидъ есть справедливъ.
Слѣд. Аристидъ есть добродѣтель.

4. Когда бываетъ переходъ отъ одного сказуемаго къ другому. На примѣръ:

Что ты купилъ, то и съѣлъ.
А купилъ ты сырое мясо.
Слѣд. ты сырое мясо съѣлъ.

Здѣсь

Здѣсь въ большемъ предложеніи говорится о существѣ, а въ меньшемъ о качествѣ.

5. Когда смѣшиваются падежи косвенные съ прямыми, и когда перемѣняется сочиненіе. На примѣръ:

Небо содержитъ звѣзды.
Міръ содержитъ небо.
Слѣд. міръ есть небо.

Вѣруяй въ Бога есть другъ Божій.
А діаволъ вѣруетъ въ Бога.
Слѣд. діаволъ есть другъ Божій.

II. *Средній терминъ никогда не долженъ входить въ заключеніе.* На примѣръ:

Всякой доброй солдатъ есть человѣкъ.
Кай есть доброй солдатъ.
Слѣд. Кай есть доброй человѣкъ.

III. *Изъ однихъ частныхъ и отрицательныхъ предложеній ничего не слѣдуетъ.* На примѣръ:

Никакой мужикъ не есть ученой.
Никакой Профессоръ не есть мужикъ.
Слѣд. никакой Профессоръ не есть ученой.

IV. *Заключеніе должно послѣдовать слабѣйшей части.* Т. е. естьли одна посылка будетъ или частная, или отрицатель-

тельная, то и заключеніе должно быть частное, или отрицательное. На примѣръ:

Всякая добродѣтель приноситъ удовольствіе сердцу.

Благотвореніе ближнему есть добродѣтель.

Слѣд. благотвореніе ближнему приноситъ удовольствіе сердцу.

V. *Въ заключеніи не должно быть ни больше ни меньше, нежели было въ посылкахъ.* На примѣръ: Всякой грѣшникъ кающійся получаетъ спасеніе. Іуда былъ грѣшникъ. Слѣдовательно Іуда получилъ спасеніе. Также: Все, что чувствуетъ, есть животное. Собака имѣетъ чувства. Слѣдовательно собака есть животное разумное.

§. 9. Правила, касающіяся первой фигуры, въ особливости суть слѣдующія:

I. *Въ первой фигурѣ предложеніе большее всегда должно быть всеобщее*; ибо есть ли оно будетъ частное, то изъ истинныхъ посылокъ будетъ выходить ложное заключеніе. На примѣръ: Нѣкоторое животное есть четвероногое. Всякой человѣкъ есть животное. Слѣдовательно нѣкоторый человѣкъ есть четвероногій.

II. *Въ первой фигурѣ меньшее предложеніе не должно быть отрицательное.*

На

На примѣръ: Отецъ есть истинный Богъ! Сынъ не есть Отецъ. Слѣдовательно Сынъ не есть истинный Богъ. Однако слѣдующій Силлогизмъ: все, что не имѣетъ частей, разрушиться не можетъ; душа не имѣетъ частей; слѣд. душа разрушиться не можетъ: хотя по видимому и отрицательное меньшее предложеніе имѣетъ, однако онъ правильной; поелику меньшее его предложеніе въ самомъ дѣлѣ есть утвердительное.

Школьные для лучшаго затвержденія включили сіи два правила въ слѣдующій Латинской стишокъ:

Sit minor affirmans, nec major ſit (ſpecialis.

То есть:

Въ меньшемъ ты утверждай, большоежъ обще буди.

§. 10. Правила для второй и третьей фигуры въ особливости:

I. *Во второй фигурѣ большее предложеніе всегда должно быть всеобщее, а заключеніе отрицательное.* Слѣдовательно худо бы было сказать:

Нѣкоторый человѣкъ долженъ спастися. Никакой беззаконникъ не долженъ спастися. Слѣд. никакой беззаконникъ не есть человѣкъ.

II.

II. *Въ третьей фигурѣ предложенiе меньшое всегда должно быть утвердительное, а заключенiе частное.* На пр. Всѣ оправданные грѣшники суть во благодати у Бога; никакiе грѣшники оправданные не суть Ангелы; слѣдовательно Ангелы не суть во благодати у Бога.

§ 11. *Образъ Силлогизмовъ* (Modus syllogismorum) состоитъ въ разположенiи трехъ предложенiй, въ разсужденiи ихъ количества, которое Схоластики означали сими четырьмя гласными: А, Е, I, О, разумѣя подъ буквою А предложенiе всеобщее утвердительное; подъ буквою Е общее отрицательное; подъ буквою I частное утвердительное; а подъ буквою О частное отрицательное. Смотр. гл. IV. §. 14. въ примѣч.

Въ составленiи Силлогизмовъ надобно прилѣжно наблюдать, чтобъ одна изъ посылокъ Силлогизма содержала въ себѣ заключенiе, а другая бы ясно показывала, что заключенiе въ ней содержится. Почему одну изъ посылокъ можно назвать *содержащею*, а другую *изъясняющею*. На пр. Предложенiе сiе: всякая добродѣтель Богу прiятна, заключаетъ въ себѣ предложенiе: смиренiе Богу прiятно. А предложенiе: смиренiе есть добродѣтель,

 по-

показываетъ, что и смиреніе есть изъ числа добродѣтелей.

Поелику образъ Силлогизмовъ состоитъ въ разположеніи трехъ предложеній по ихъ четвероякому количеству, а сіе можетъ быть преложено до 64 разъ: то и образовъ Силлогистическихъ можетъ быть до 64, изъ которыхъ однакожъ могутъ быть употреблены только слѣдующіе:

Образы первой фигуры суть:
бАрбАрА, цЕлАрЕнтъ, дАрІИ и фЕрІО.

Образы второй фигуры:
цЕзАрЕ, кАмЕстрЕсъ, фЕстИнО и бАрОккО.

Образы третьей фигуры:
дАрАптИ, фЕлАптОнъ, дИзАмИсъ и (дАтИзИ.

А къ нимъ прибавь еще бОкАрдО и фЕ(рИзОнъ.

Но и изъ сихъ четырнатцати образовъ правильныхъ только десять, а именно четыре утвердительныхъ:

ААА. Барбара.
АИИ. Даріи.
ААИ. Дарапти.
ИАИ. Дизамисъ.

И шесть отрицательныхъ, которые суть:

ЕАЕ. Цезаре.
АЕЕ. Каместресъ.

ЕАО. Фелаптонъ.
АОО. Барокко.
ОАО. Бокардо.
ЕІО. Феріо.

Сіи слова, вымышленныя для означенія Силлогистическихъ образовъ, въ Грамматическомъ смыслѣ ничего не значатъ, но въ Логическомъ смыслѣ они много значатъ; ибо помощію ихъ познается количество и качество предложеній, и по нимъ познается, правильной ли Силлогизмъ.

§. 12. Здѣсь представляются примѣры всѣхъ образовъ:

Фигуры первой образъ первый.

бАр. Всякой человѣкъ есть смертенъ.
бА. Всякой Государь есть человѣкъ.
рА. Слѣд. всякой Государь есть смертенъ.

Образъ вторый.

цЕ. Никакой человѣкъ не есть безсмертной.
лА. Всякой ученой есть человѣкъ.
рЕнтъ. Слѣд. никакой ученой не есть безсмертный.

Образъ третій.

дА. Всякой благочестивый Бога любитъ.
рИ Нѣкоторые люди суть благочестивые
И. Слѣд. нѣкоторые люди Бога любятъ.

Образъ четвертый.

фЕ. Никакой нераскаянный грѣшникъ не спасется.

рІ. Нѣкоторый человѣкъ есть нераскаян-
(ный грѣшникъ.
О. Слѣд. нѣкоторый человѣкъ не спасется.

Образы второй фигуры.

Образъ первый.

цЕ. Никакое существо сложенное мыслить
(не можетъ.
зА. Всякая матерія есть существо сложен-
(ное.
рЕ. Слѣд. никакая матерія мыслить не
(можетъ.

Образъ вторый.

кА. Всякой человѣкъ имѣетъ разумъ.
мЕст. Никакой слонъ не имѣетъ разума.
рЕсъ. Слѣд. никакой слонъ не есть человѣкъ.

Образъ третій.

фЕс. Никакой истинно богатый не желаетъ
(больше.
тИ. Нѣкоторый человѣкъ большаго жела-
(етъ.
вО. Слѣд: нѣкоторый человѣкъ не есть
(истинно богатой.

Образъ четвертый.

бА. Всякой тріугольникъ имѣетъ три угла.
рОк. Нѣкоторыя фигуры не имѣютъ трехъ
(угловъ.
кО. Слѣд. нѣкоторыя фигуры не суть трі-
(угольники.

Фи-

Фигуры третьей

Образъ первый.

дА. Всякой истинно ученой есть добродѣ(тельный.
рАп. Всякой истинно ученой есть человѣкъ.
тИ. Слѣд. нѣкоторый человѣкъ есть до(бродѣтельный.

Образъ вторый.

фЕ Никто изъ избранныхъ осужденъ не (будетъ.
лА. Всѣ избранные суть грѣшные.
птОнъ. Слѣд. нѣкоторые грѣшные осу(ждены не будутъ.

Образъ третій.

дИ. Нѣкоторое тѣлесное удовольствіе есть (вредное.
зА. Всякое тѣлесное удовольствіе льститъ (нашимъ чувствамъ.
мИсъ. Слѣд. нѣчто, что льститъ чув(ствамъ, есть вредное.

Образъ четвертый.

дА. Всякой благочестивый Бога любитъ.
тИ. Нѣкоторые благочестивые суть ти(ранны.
зИ. Слѣд. нѣкоторые тиранны Бога лю(бятъ.

Образъ пятый.

бО. Нѣкоторыхъ браней не должно убѣгать.
кАр. Всякая брань есть пагубоносная.
дО. Слѣд. ничего пагубоноснаго не должно (убѣгать.

Образъ шестый.

фЕ. Никакая справедливость не есть порочна.
рИ. Нѣкоторая справедливость свирѣпство.
зОнъ. Слѣд. нѣкоторое свирѣпство не есть (порочно.

Примѣч. Поелику четвертая фигура очень рѣдко случается, то и примѣры оныя представлять за лишнее почитаемъ.

О Энтимемѣ.

Энтимема произходитъ отъ Греческаго слова ἐνθυμέωμαι, т. е. размышляю; ибо въ такъ называемыхъ Силлогизмахъ обыкновенно которая нибудь, а особливо большая посылка, яко извѣстная, въ умѣ оставляется. Почему и говорятъ, что Энтимема въ устахъ есть Силлогизмъ въ разумѣ.

§. 13. *Энтимема* есть такой Силлогизмъ, въ которомъ недостаетъ которой нибудь посылки. На пр. Богъ есть справедливъ, слѣдовательно грѣхъ будетъ наказанъ.

Энтимема состоитъ изъ двухъ частей, а именно: изъ одного предложенія, ко-

которое называется предъидущимъ, и заключенія, или послѣдующаго. Естьли же кто хочетъ узнать, которой посылки въ Энтимемѣ недостаетъ, тотъ долженъ примѣчать, что естьли въ предъидущемъ не находится подлежащаго заключенія, то недостаетъ меньшаго предложенія; естьли же не находится сказуемое, то не достаетъ большаго предложенія. На пр. Животное чувствуетъ, слѣдовательно чувствуетъ и человѣкъ. Здѣсь недостаетъ меньшаго предложенія; поелику въ предъидущемъ не находится подлежащаго заключенія. Когда же я скажу: Человѣкъ есть животное, слѣд. человѣкъ чувствуетъ: то будетъ недоставать большаго предложенія; ибо въ предъидущемъ не находится сказуемое заключенія.

§. 14. *Сложенный Силлогизмъ* есть, въ которомъ или одна, или и обѣ посылки состоятъ изъ предложеній сложенныхъ.

§ 15. *Силлогизмъ условный* (Syllogismus hypotheticus) есть тотъ, въ которомъ большее предложеніе есть условное. На пр. Естьли Богъ есть всеблагій, то Онъ печется о нашемъ благѣ; а какъ Онъ есть всеблагій; слѣд. печется о нашемъ благѣ. Предложеніе, заключающее въ себѣ условіе, называется *предъидущимъ*.

 Пред-

Предложеніе, въ которомъ сказуемое подлежащему приписывается, называется *послѣдующимъ*; а самая связь между подлежащимъ и сказуемымъ называется *слѣдствіемъ* (Consequentia).

Правила, которыя въ условныхъ Силлогизмахъ надобно наблюдать:

I. *Положивъ, или утвердивъ предъидущее условнаго предложенія въ меньшемъ, правильно утверждается и его послѣдующее въ заключеніи*, но не противнымъ образомъ. На пр. Можно сказать: естьли Богъ правосуденъ, то беззаконные будутъ наказаны; а какъ Богъ есть правосуденъ; слѣдовательно беззаконные будутъ наказаны. Но не льзя сказать: естьли всѣ люди суть ученые, то и Василій есть ученъ; а какъ Василій есть ученъ; слѣдов. всѣ люди суть ученые.

II. *Отвергнувъ послѣдующее условнаго предложенія въ меньшемъ, отвергается и предъидущее въ заключеніи.* Но *не должно отрицать послѣдующее въ заключеніи, отвергнувъ предъидущее въ меньшемъ предложеніи.* На пр. Естьли сіе живущее есть человѣкъ, то оно есть животное; но какъ сіе живущее не есть человѣкъ; слѣд. оно не есть животное.

§. 16.

§. 16. *Силлогизмъ раздѣлительный* есть, въ которомъ большее предложеніе есть раздѣлительное. На пр. Или душа есть существо сотворенное, или самъ Творецъ; а какъ она не есть Творецъ; слѣдовательно есть существо сотворенное.

Примѣч. Не всякой тотъ Силлогизмъ должно почитать раздѣлительнымъ, въ которомъ предложенія раздѣлительныя; но паче тотъ, который имѣетъ раздѣлительное предложеніе, сложенное изъ средняго термина и заключенія.

Правила раздѣлительнаго Силлогизма суть:

I. *Члены большаго предложенія должны быть точно раздѣльные.* Слѣдовательно неправильной бы былъ Силлогизмъ слѣдующій:

Или животное видитъ, или глазъ.
Но видитъ животное.
Слѣд. Не видитъ глазъ.

II. *Предложеніе большее должно заключать въ себѣ всѣ противоположенные члены.* Посему неправильной будетъ Силлогизмъ:

Сія вещь есть или бѣла, или черна.
Но она не есть черна.
Слѣдовательно бѣла.

III. *Положивъ одно, должно отвергать другое; и отвергнувъ одно, должно утверждать другое.* На пр.

Или вѣра насъ оправдаетъ, или дѣла.
Но дѣла оправдать не могутъ.
Слѣд. оправдаетъ насъ вѣра.

Примѣч. Иногда въ большемъ предложеніи, которое есть раздѣлительное, случаются многіе члены, изъ которыхъ или одинъ должно утвердить, а прочіе всѣ отвергнуть; или всѣ утвердить, чтобъ одного отвергнуть. На пр. Теперь должна быть или весна, или лѣто, или осень, или зима; но мы видимъ лѣто; слѣдовательно ни весны, ни осени, ни зимы нѣтъ въ теперешнее время.

§. 17. *Силлогизмъ соединительный* есть, въ которомъ большее предложеніе, которое всегда должно быть отрицательное, чрезъ связку соединяетъ два предложенія, изъ которыхъ одно утверждаетъ меньшее предложеніе, а другое отрицаетъ заключеніе. На пр.

Никто вмѣстѣ не можетъ служить двумъ господамъ, Богу и мамонѣ.
Но скупой служитъ мамонѣ.
Слѣд. скупой служить Богу не можетъ.

Въ составленіи соединительнаго Силлогизма надобно наблюдать, чтобъ части,

сти, изъ которыхъ состоитъ соединительное предложеніе, такъ были между собою противоположены, чтобъ одна изъ нихъ не могла быть утверждаема безъ отрицанія другой, и не было бы между ними ничего средняго. По сему неправильной бы былъ Силлогизмъ:

Никто не можетъ служить Богу (и мамонѣ.

Но сладострастный не служитъ (мамонѣ.

Слѣд. онъ служитъ Богу.

Ибо между сими есть еще третіе, то есть: сладострастный можетъ служить чреву и проч.

§. 18. *Дилемма* есть Силлогизмъ условный, котораго послѣдующее состоитъ изъ предложенія раздѣлительнаго, и все отвергается. На пр. Или надобно сказать, что крещеніе Іоанново отъ Бога было, или отъ людей. Естьли скажемъ, что оно было отъ людей, то насъ народъ задавитъ; естьли же скажемъ, что оно было отъ Бога, то Христосъ насъ уличитъ въ невѣрности. Слѣдовательно не надобно совсѣмъ сказывать своихъ мыслей.

Примѣч. 1. Дилемма состоитъ изъ трехъ наипаче частей, т. е. *раздѣленія*, *отвер-*

верженія и заключенія. И какЪ она состоитЪ изЪ раздѣлительныхЪ и условныхЪ предложеній, то по свойству сихЪ предложеній и судима быть можетЪ. Ибо погрѣшность ея всегда скрывается вЪ противоположеніи, или вЪ послѣдованіи (Consequentia.)

ПримѢч. 2. По числу раздѢленныхЪ членовЪ можетЪ быть Трилемма и Тетралемма, т. е. тройная и четверная Лемма.

Дилеммы имѢютЪ двѢ фигуры:

Первая фигура есть, вЪ которой или отЪ отрицанія всѢхЪ членовЪ заключается о отрицаніи всего умствованія, или отЪ всѢхЪ утвержденія членовЪ заключается кЪ утвержденію всего. На пр. Естьли надобно сердиться, то надобно сердиться или на сильнѢйшаго, или на слабѢйшаго, или на равнаго намЪ. На сильнѢйшаго не должно; ибо онЪ легко можетЪ тебя прижать. На слабѢйшаго также не должно; ибо онЪ неопасенЪ; а на равнаго не должно сердиться по тому, что между равными успѢхЪ сомнительной. СлѢдовательно ни на кого не должно сердиться.

Вторая фигура есть, вЪ которой одинЪ только изЪ раздѢленныхЪ членовЪ или отвергается, или утверждается, дабы другой утвердить, или отвергнуть. ПримѢромЪ сему можетЪ быть оный Св. Кипріана

пріяна отвѣтъ: избери себѣ что нибудь изъ двухъ. Христіяниномъ быть или есть преступленіе, или нѣтъ. Естьли оно есть преступленіе, то для чего ты не предаешь смерти преступника? Естьли же оно не есть преступленіе, то для чего ты гонишь невиннаго?

§. 19. *Соритъ* есть такое сцѣпленіе предложеній, въ которомъ сказуемое перваго предложенія всегда бываетъ подлежащимъ послѣдующаго. На примѣръ:

Богъ есть всемогущій.
Всемогущій можетъ дѣлать все воз-
(можное.
Кто можетъ творить все возможное,
Тотъ можетъ творить все, что не
(заключаетъ въ себѣ противорѣчія.

Слѣд. Богъ можетъ творить все, что въ себѣ не заключаетъ противорѣчія.

Примѣч. Соритъ можетъ разрѣшенъ быть на столько Силлогизмовъ, сколько заключаетъ въ себѣ посылокъ безъ одной. И для сего надобно знать: 1) что во всякомъ Соритѣ столько заключается обыкновенныхъ силлогизмовъ, сколько въ немъ находится предложеній между первымъ и послѣднимъ. 2) Что предложеніе Сорита въ таковомъ случаѣ бываетъ большимъ предложеніемъ перваго Силлогизма; а пер-

вое его предложеніе бываетъ меньшимъ предложеніемъ перваго Силлогизма, и такимъ уже образомъ выводится заключеніе. 3) Что заключеніе перваго Силлогизма бываетъ меньшимъ предложеніемъ во второмъ Силлогизмѣ; третіежъ предложеніе Сорита бываетъ большимъ предложеніемъ, и отсюду вновь выводится заключеніе.

Въ составленіи Сорита надобно наблюдать слѣдующія правила:

I. Соритъ долженъ состоять по крайней мѣрѣ изъ четырехъ предложеній.

II. Всѣ предложенія въ Соритѣ должны быть утвердительныя, выключая, что естьли всѣ прочія посылки будутъ утвердительныя, а послѣдняя выдетъ отрицательная: то въ такомъ случаѣ Соритъ почитается правильнымъ. На примѣръ: Угнѣтеніе производитъ терпѣніе, терпѣніе родитъ опытъ, опытъ надежду, надежда не посрамляетъ; слѣдов. угнѣтеніе не посрамляетъ.

III. Соритъ долженъ состоять изъ предложеній существенныхъ, или необходимыхъ; ибо изъ случайныхъ ничего не слѣдуетъ. На примѣръ:

Кто хорошо пьетъ, тотъ хорошо (спитъ.

Кто

Кто хорошо спитъ, тотъ не (грѣшитъ.
Кто не грѣшитъ, тотъ святъ.
Слѣд. кто хорошо пьетъ, тотъ святъ.

Здѣсь предложеніе первое и второе суть случайныя; ибо и во снѣ можно грѣшить, и пьяницы не всегда хорошо спятъ.

§. 20. *Эпихерема* есть Силлогизмъ, въ которомъ посылки доказываются причинами. На пр. Которые насъ часто въ обѣщаніяхъ обманывали, тѣмъ вѣрить мы не должны; ибо въ такомъ случаѣ естьли бы ихъ вѣроломность намъ какое зло причинила, то бы мы не имѣли кого обвинять, кромѣ самихъ насъ. И въ первой разъ обмануться только вредно, во второй глупо, а въ третій и поносно. Карѳагенцы же насъ уже очень часто обманывали. Слѣдовательно высочайшее бы неразуміе было полагаться на обѣщанія тѣхъ, которыхъ вѣроломство столь часто обманывало. Цицер. о изобр. кн. I. числ. 72.

§. 21. *Наведеніе* (Inductio) есть образъ умствованія, гдѣ о вышшемъ заключается вообще, что о нижнемъ утверждается, или отрицается частно. И естьли частныя вычисляются всѣ, то таковое наве-

наведеніе называется *полнымЪ*; естьли же нѣкоторыхЪ частныхЪ недостаетЪ, то наведеніе *неполное*. На пр. Риторика, Логика, Поэзія украшаютЪ юношу. Слѣдовательно всѣ изящныя науки украшаютЪ юношу.

Правила наведеній.

I. *ВЪ наведеніи должны быть вычислены всѣ особыя.*

II. *Поелику особыхЪ можетЪ быть до безконечности много: то довольно будетЪ привесть хотя главнѣйшія, придавЪ кЪ тому*, и прочая.

§. 22. *Непосредственное слѣдствіе* (Immediata conſequentia) есть такой способЪ умствованія, вЪ которомЪ, положивЪ одно предложеніе, непосредственно полагается и другое. На пр. Тицій родилЪ Кайя; слѣдовательно Кайй есть сынЪ ТиціевЪ.

Правила, по которымЪ дѣлаются непосредственныя слѣдствія.

1) *ОтЪ предложенія всеобщаго кЪ нѣкоторымЪ частнымЪ можно дѣлать заключенія.* На пр. Всякая добродѣтель есть навыкЪ. Слѣдовательно воздержаніе, кротость и прочія добродѣтели суть навыкЪ. 2) *ОтЪ нѣкоторыхЪ частныхЪ кЪ общему не годится заключеніе.* На пр.

Діо-

Діонисій шираннЪ и Тиверій имЪли спокойную смерть. СлЪд. всЪ ширанны спокойно умираютЪ. 3) *ОтЪ дЪйствія кЪ возможности дЪлать заключеніе* (Ab actu ad posse valet consequentia). На пр. Кай скачетЪ, слЪдовательно можетЪ скакать. 4) *ОтЪ невозможности кЪ небытію слЪдуетЪ заключеніе* (A non posse ad non esse valet consequentia). На пр. БогЪ не можетЪ лгать; слЪд. БогЪ не лжетЪ. 5) *ОтЪ термина, значащаго недостатокЪ, кЪ отрицательному слЪдуетЪ заключеніе* (A termino priuatiuo ad negativum valet consequentia). На пр. Беззаконный глухЪ при словЪ Божіи, слЪдовательно онаго не слышитЪ. 6) *ОтЪ сопряженныхЪ кЪ сопряженнымЪ вЪ равнознаменательномЪ смыслЪ можно дЪлать заключеніе* (A conjugatis ad conjugata sensu æquipollenti valet consequentia). На пр. Доброй другЪ есть великое сокровище; слЪдовательно кто лишается добраго друга, тотЪ лишается великаго сокровища. 7) *ОтЪ одного изЪ противоположенныхЪ предложеній истиннаго, можно заключить, что другое ложное* (Ab una contradictoriarum propositionum vera, ad alteram falsam valet consequentia). На пр. Справедливо, что душа человЪческая безсмертна; слЪдовательно неспра-

ведливо, чтобЪ она была смертна. 8) *ОтЪ того, кто имѣетЪ вещи по себѣ, не льзя заключить кЪ ея случайности, ниже на оборотЪ.* (Ab eo, quod ineſt rei per ſe ad aliud, quod per accidens accedit, non valet conſequentia, nec contra) На пр. Воздержаніе есть благо; лихорадка дѣлаетЪ воздержнымЪ; слѣдовательно лихарадка есть благо. 9) *Противорѣчущія противополагаются по свойствамЪ, вЪ которыхЪ они несогласны; а не вЪ разсужденіи рода, или общихЪ принадлежностей.* По сему неправильно бы было заключить: ОтецЪ есть толстой; слѣдовательно сынЪ тонокЪ. Ибо отецЪ имѣетЪ существенное различіе отЪ сына вЪ томЪ, что отецЪ его родилЪ, а сынЪ родился. А правильно можно заключить такЪ: Захарія родилЪ Іоанна Крестителя; слѣд. Захарія былЪ ІоанновЪ отецЪ, а ІоаннЪ его сынЪ. 10) *ОтЪ показанія недовольныхЪ причинЪ кЪ положенію ихЪ дѣйствія не льзя сдѣлать заключенія.* На пр. не слѣдуетЪ: Помпей имѣетЪ войско, равное множествомЪ войску Кесареву; слѣдовательно Помпей одержитЪ побѣду. Ибо припасы и войско не составляютЪ довольной причины кЪ побѣдѣ; но тутЪ также потребна Божія помощь, искусство вЪ вождѣ, и храбрость вЪ воинахЪ. 11 *ОтЪ недостаточнаго вычисленія частей не льзя сдѣ-*

сдѣлать заключенія. На пр. Моисеевъ и древній Римской законъ не велятъ вора вѣшать; слѣдовательно вора не должно вѣшать. Неправильно; ибо законы новѣйшихъ Императоровъ велятъ вора вѣшать. 12) *Изъ истиннаго предъидущаго не можетъ слѣдовать ложное послѣдующее, ни изъ ложнаго можетъ слѣдовать истинное формально;* а естьлибъ иногда случилось, что изъ ложнаго предъидущаго и вышло истинное послѣдующее, то въ такомъ случаѣ не было бы истинное слѣдствіе, но только послѣдующее. 13) *Допустивъ одну нелѣпость, надобно допустить ихъ безчисленное множество* (Dato uno abſurdo, ſeqvuntur infinita). На примѣръ: естьли уступить, что кругъ есть четвероугольный, то надобно кругу приписать все то, что приписывается квадрату. 14) *Отъ возможности къ бытію не льзя дѣлать заключенія.* На пр. Богъ можетъ твое олово превратить въ золото; слѣд. твое олово есть золото. 15) *Перемѣнивъ родъ сказуемаго отъ обыкновеннаго на неупотребляемой, или переносной, не льзя дѣлать заключенія.* Всякая плоть есть тварь Слово плоть бысть; слѣдов. Слово есть тварь. Ибо въ большемъ предложеніи обыкновеннымъ образомъ утверждается

 родъ

родѣ о видѣ. Всякая плоть есть тварь; т. е. существо сотворенное. Въ меньшомъ же предложенiи говорится о личномъ соединенiи двухъ природъ. 16) *Отъ раздѣльнаго къ собирательному смыслу не льзя сдѣлать заключенiя.* На пр. Я могу двадцать пудъ переносить по одному; слѣд. и всѣ вдругъ. 17) *Положивъ предъидущее, не вдругъ слѣдуетъ послѣдующее; но положивъ послѣдующее, полагается предъидущее* (Posito antecedente, non illico sequitur consequens; at posito consequente, ponitur antecedens). На пр. не льзя сказать: сiе есть животное, слѣд. человѣкъ. Но можно: сiе есть человѣкъ, слѣд. оно есть животное. 18) *Отъ одного частнаго, которое въ разсужденiи свойства имѣетъ ту же причину, что и прочiя, можно дѣлать заключенiе.* На пр. Богъ прежде потопа нераскаянныхъ не пощадилъ, слѣд. Онъ никого нераскаяннаго не щадитъ. 19) *Отъ опредѣляемаго къ опредѣленiю, и отъ опредѣленiя къ опредѣляемому можно дѣлать заключенiе.* На примѣръ: Христосъ есть Богъ. Слѣд. Христосъ есть существо пресовершенное, и на оборотъ. 20) *Отъ всѣхъ частныхъ къ общему можно сдѣлать заключенiе.* На пр. Ни Матвѣй, ни Марко, ни Лука, ни Iоаннъ сего не написалъ,

писалъ, слѣд. никакой Евангелистъ сего не написалъ.

ЛОГИКИ ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГЛАВА I.

О истиннѣ вообще.

§ 1. Логика цѣль имѣетъ, чтобъ правильнымъ употребленіемъ трехъ дѣйствій разума научить насъ различать истинное отъ ложнаго. Почему надобно теперь разсмотрѣть, что есть истинна.

§. 2. Философы раздѣляютъ истинну 1) на Метафизическую, 2) Нравственную и 3) на Логическую.

Метафизическая истинна есть, когда вещь имѣетъ все то, что взыскивается къ составленію ея сущности. Ибо всякое существо, поелику имѣетъ должную себѣ сущность, есть истинное. На примѣръ: золото, имѣющее все то, что его отъ другихъ металловъ различаетъ, есть истинное золото въ Метафизическомъ смыслѣ.

Нравственная истинна есть согласіе устъ съ сердцемъ.

Логическая истинна состоитъ въ сходствѣ нашихъ мыслей съ вещію, о которой мы

мы размышляемъ. На пр. когда я представляю воздухъ упругимъ, тяжелымъ и проч.

§. 3. Узнавъ, въ чемъ состоитъ истинна, легко можно разумѣть, что есть ложь. *Ложь* вообще есть то, что не сходствуетъ съ своимъ началомъ. На пр. Въ Богословіи все то, что съ Священнымъ Писаніемъ не сходно, почитается ложнымъ.

Логическая истинна простирается ко всѣмъ дѣйствіямъ разума. Понятія справедливы бываютъ тогда, когда они представляютъ вещь разуму таковою, какова она въ себѣ есть. На пр. Войну, какъ состояніе воюющихъ. Разсужденіе Логическое истинное бываетъ тогда, когда отношеніе сказуемаго согласуетъ съ подлежащимъ. Въ разсужденіи матеріи требуется, чтобъ приписуемое вещи просто, просто и изображаемо было; а что подъ условіемъ, то бы условно. Въ разсужденіи формы качество предложенія должно быть истинное, когда то, что должно утверждать, утверждается; а что должно отрицать, отрицается. Количество же требуетъ, чтобы всеобщее утверждаемо было обо всѣхъ, а частное о нѣкоторыхъ. Когда сіе все наблюдено бу-

будетъ, то познаніе наше будетъ сходствовать съ вещьми познаваемыми. Умствованія и Силлогизмы бываютъ Логически истинные тогда, когда не только всѣ посылки въ нихъ истинныя, но и заключеніе такъ съ ними соединено, что въ нихъ имѣетъ причину своего произшествія. Ибо въ такомъ случаѣ Силлогизмы бываютъ правильные не только въ разсужденіи матеріи, но и въ разсужденіи формы. На пр. Всѣхъ людей надобно любить; враги наши суть люди; слѣд. и враговъ своихъ надобно любить. Все, что здѣзь сказано, обратнымъ образомъ можно сказать о лжи въ понятіяхъ, разсужденіяхъ, умствованіяхъ и силлогизмахъ.

ГЛАВА II.

О обманахъ, или софизмахъ.

§. 1. Подобно какъ врачь говоритъ о ядѣ, нравоучитель о порокахъ, а Юрисконсультъ о обидѣ не съ тѣмъ, чтобъ сіе употреблять, но для предосторожности: такъ и въ Логикѣ говорится о обманахъ не съ тѣмъ, чтобъ учащіеся оной ихъ сплетали и обманывали другихъ; но чтобъ тѣмъ удобнѣе могли рѣшить сплетенные отъ другихъ и пред-

уберечь себя отъ обмана и заблужденія. Необходимость и пользу сего ученія конечно признаетъ всякъ, кто посмотритъ, сколь жалостно Волтеровы и Гельвеціевы хитросплетенные обманы растлѣваютъ неутвержденные въ познаніи истинны умы.

§. 2. *Софизма* есть ложный Силлогизмъ, котораго неправильная форма скрывается; естьли же неправильная его форма бываетъ открыта, тогда онъ называется *Паралогизмомъ*, и рѣшится, какъ скоро показано будетъ, что онъ погрѣшаетъ противу Силлогистическихъ правилъ.

§. 3. Софизмы нѣкоторыя обманываютъ только въ словахъ, и называются обманами въ реченіи (Fallaciæ in dictione); а нѣкоторыя скрываются въ вещи, и называются обманами въ самыхъ вещахъ. Софизмы, играющія въ словахъ, называются Грамматическими; а скрывающіяся въ самыхъ вещахъ, Логическими. И неудивительно, что въ словахъ скрываются обманы; ибо хотя всѣ словопрѣнія бываютъ о вещахъ, однако поелику самыя вещи не всегда въ словопрѣніяхъ имѣть и показать можно: то мы принуждены изъясняться на словахъ; и кто ихъ значеніе

ченіе не довольно испытно знаетъ, тотъ очень легко можетъ обмануться, думая, что всегда тоже приличествуетъ вещамъ, что приличествуетъ словамъ, и на оборотъ.

§. 4. Обмановъ въ реченіи есть наипаче пять: 1. обоюдность (Aequivocatio); 2. сомнительство въ нѣкоторыхъ словахъ (Amphibolia); 3. смѣшеніе соединительнаго и раздѣлительнаго смысла (Compositio et divisio); 4. разная фигура реченія (Figura dictionis) и 5. обманъ въ удареніи (Fallacia accentus.)

§. 5. *Обманъ обоюдности* (Fallacia aequivocationis) есть, когда одно слово принимается въ разныхъ смыслахъ. На пр. Всѣ бабы имѣютъ душу и тѣло; инструментъ, которымъ вколачиваютъ сваи, есть баба; слѣдовательно онъ имѣетъ душу и тѣло. Конецъ вещи есть ея благо; смерть есть конецъ жизни, слѣд. смерть есть благо жизни. Все круглое не имѣетъ ни начала ни конца; міръ сей есть круглой; слѣд. онъ не имѣетъ ни начала ни конца. Всѣ сіи Силлогизмы неправильны; ибо по причинѣ обоюдности находится въ нихъ по четыре термина.

Обманъ сомнѣнія въ нѣкоторыхъ словахъ (Fallacia amphibolias) есть, когда слова

съ словами такъ соединяются, что на объ стороны можно ихъ толковать. На пр. Естьли всѣ согласны, то я не соглашаюся. Здѣсь естьли послѣ не поставить запятую, то выдетъ совсѣмъ другой смыслъ, нежели безъ нея.

Обманъ въ смѣшеніи соединительнаго и раздѣлительнаго смысла (Fallacia compositionis et divisionis) произходитъ отъ того, когда то, что надобно бы соединить, бываетъ раздѣляемо; а что надлежало бы раздѣлить, соединяемо. На пр. Всякая стѣна можетъ быть бѣлая; нѣкоторая стѣна есть черная; слѣд. нѣчто черное можетъ быть бѣлымъ. Здѣсь соединено, что должно было раздѣлить. Всѣ невѣрующіе необходимо должны быть осуждены; всѣ невѣрующіе необходимо суть люди; слѣд. нѣкоторые люди необходимо должны быть осуждены. Здѣсь то, что въ большемъ предложеніи берется въ соединительномъ смыслѣ, въ меньшемъ произнесено въ раздѣлительномъ.

Обманъ въ фигурѣ реченія (Fallacia figurae dictionis) когда природное значеніе слова смѣшивается съ искусственнымъ, или когда изъ подобія реченій заключается, что имъ тѣже и принадлежности, или значеніе приличествуетъ. На пр.

Ворона летаетъ; ворона есть роду женскаго; слѣд. женской родъ летаетъ. Что кто говоритъ, то выходитъ изъ устъ его; Иванъ говоритъ о телѣгахъ; слѣд. телѣги у Ивана изъ устъ выходятъ.

Обманъ въ удареніи (Fallacia accentûs) есть, когда изъ ударенія выходитъ различіе въ смыслѣ.

Кто вкушаетъ му́ку, тотъ нещастливъ.

Мышь ѣстъ муку̀.

Слѣд. мышь въ нещастливомъ состояніи.

§ 6. *Обманы внѣ реченія* (Fallaciæ extra dictionem) суть, которые въ самой матеріи скрываются. Всѣхъ ихъ обыкновенно полагаютъ семь.

1. *Обманъ бывающаго по случаю* (Fallacia accidentis) есть, когда случайность приписывается такъ, какъ будто бы она была въ самой ея природѣ. На пр. Отъ чего многіе погибли, то надобно истребить; отъ ножей многіе погибли; слѣд. ножи надобно истребить. Философы часто бываютъ плуты; слѣд. Философія вредна. Не слѣдуетъ; ибо ни ножи, ни Философія не дѣлаютъ сего по себѣ, но по злоупотребленію скверныхъ людей; а *для злоупотребленія не должно быть истреблено употребленіе вещи.* 2.

2. *Обманъ отъ реченія по чему, къ реченію просто* (Fallacia a dicto ſecundum quid, ad dictum ſimpliciter) есть, когда отъ справедливаго подъ условіемъ, или по отношенію, заключаемъ и полагаемъ что нибудь за истинное просто. На пр. Чего Богъ хощетъ, то бываетъ; Богъ хощетъ, чтобъ всѣ спаслись; слѣдов. всѣ люди спасены будутъ. Здѣсь большее предложеніе справедливо совершенно. Меньшее же есть условное; ибо Богъ хощетъ, чтобъ всѣ спаслись, но когда они обратятся, будутъ вѣровать, и исполнятъ законъ Его. Также: Что Христосъ запретилъ, того не должно дѣлать; Христосъ запретилъ пещися о утрѣ; слѣдов. не должно пещися о утрѣ. Сіи обманы рѣшатся, когда показано будетъ, что говорится подъ условіемъ и относительно; и что просто, и обратно.

3. *Обманъ отъ незнанія содержанія* (Fallacia ignorationis elenchi) есть, когда основаніе спора перемѣняется, и утверждается другое, нежели о чемъ споръ зашолъ. На пр. Естьли бы споръ зашолъ о томъ, что діаволъ не имѣетъ вѣры спасающей; а противъ сего бы кто спорилъ, и утверждалъ, что діаволъ имѣетъ вѣру спасающую, симъ образомъ: Кто при:

признаетъ то, что въ Священномъ Писаніи открыто, тотъ вѣритъ; діаволъ признаетъ что въ Священномъ Писаніи открыто; слѣд. діаволъ имѣетъ спасающую вѣру: то бы таковому надлежало сказать, что его противоположеніе не есть противъ вышесказаннаго предложенія; ибо тамъ говорится о живой и спасающей вѣрѣ; а онъ бы говорилъ о историческої вѣрѣ. Также, естьли бы кто утверждалъ, что удовольствія душевнаго надобно желать, а другой ему противорѣчилъ, говоря: удовольствія тѣлеснаго должно отвращаться.

4 *Требованіе начала* (Fallacia petitionis principii) есть, когда причина, которою доказывается какое нибудь предложеніе, столько же сомнительна, какъ и самое предложеніе. А сіе происходитъ: 1) Когда посредствомъ равнознаменательныхъ словъ утверждается тоже чрезъ тоже. На прим. Поелику есть мѣсто, гдѣ души остатки своихъ грѣховъ очищаютъ; слѣдов. есть чистилище. 2) Когда относительное доказывается чрезъ соотносительное свое. На пр. Сей человѣкъ есть Петровъ сынъ, поелику Петръ его отецъ. 3) Естьли кто будучи спрошенъ о причинѣ, отвѣчаетъ о дѣйствіи. На пр. Естьли бы

кто

кто на вопросъ: какая есть причина великой влажности въ дѣтяхъ? отвѣчалъ: та, что они сонливы; а сонъ есть дѣйствіе влажности.

5. *Обманъ послѣдующаго* (Fallacia consequentis), когда какое нибудь предложеніе выводимо бываетъ изъ того, изъ чего не слѣдуетъ. На пр. Иванъ ходитъ по ночамъ; слѣд. Иванъ есть воръ. Петръ имѣетъ много книгъ; слѣд. онъ есть ученъ. Сюда принадлежатъ всѣ несвязныя умствованія. На пр. Палка стоитъ въ углу; слѣд. дождь идетъ.

6. *Обманъ въ принятіи за причину не причины.* (Fallacia non cavſæ, ut cavſæ) бываетъ тогда, когда принимается за причину, что въ себѣ причиною быть не можетъ. На пр. Изъ ученія многіе дѣлаются гордыми; слѣд. ученіе есть вредно. Изъ Священнаго Писанія вышли ереси; слѣд. его не должно терпѣть въ обществѣ. Здѣсь надобно помнить, что вещи добрыя не дѣлаются отъ того худыми, когда злые люди ихъ во зло употребляютъ.

7. *Обманъ чрезъ смѣшеніе многихъ запросовъ* (Fallacia plurium interrogationum) есть, когда многіе запросы такъ смѣшиваются, что безъ ошибки отвѣчать не льзя. А сіе произходитъ: 1.) Когда запросъ содер-

содержитъ въ себѣ многія подлежащія. На пр. Человѣкъ и левъ разумныя ли животныя? 2.) Когда запросъ имѣетъ многія сказуемыя. На пр. Петръ былъ ли Апостоломъ и Евангелистомъ? 3.) Когда запросъ имѣетъ многія какъ подлежащія, такъ и сказуемыя. На пр. Лука и Іаковъ были ли Апостолы и Евангелисты? 4.) Когда подлежащее и сказуемое въ разсужденіи главныхъ членовъ хотя и сходными быть кажутся, но по причинѣ приданнаго имъ значенія заключаютъ въ себѣ два запроса. На пр. Пересталъ ли ты красть? Потерялъ ли ты рога, или нѣтъ?

Правила для удобнѣйшаго рѣшенія обмановъ.

I. *Не вездѣ, гдѣ одно слово, одинъ смыслъ и значеніе.*

II. *Не вездѣ, гдѣ одна рѣчь, одинъ ея толкъ.*

III. *Что справедливо порознь, то не справедливо для того вмѣстѣ, и на оборотъ.*

IV. *Перемѣненіе тона и ударенія перемѣняетъ значеніе и дѣлаетъ больше терминовъ.*

V. *Реченія, имѣющія между собою нѣкоторое подобіе, не всегда тоже значатъ.*

VI.

VI. Что приличествуетъ чему подъ условіемъ, того не должно приписывать просто, и на оборотъ.

VII. Тоже чрезъ тоже ни доказывается, ни опровергается.

VIII. Не всегда то должно почитать причиною, что за причину поставляется.

IX. На многообразной запросъ никогда не должно отвѣчать просто; но должно раздѣлить его на части, и отвѣчать на каждую порознь.

ГЛАВА III.

О чтеніи книгъ.

§. 1. Поелику чтеніе хорошихъ книгъ есть знатнѣйшее средство къ пріобрѣтенію основательной учености, то Логика преподаетъ правила, какъ оное съ пользою употреблять.

§. 2. Книги содержатъ въ себѣ или произшествія, или правила, или словопрѣнія. Первыя называются Историческими, вторыя Догматическими, а третьи Полемическими. *Исторія* есть знаніе прошедшихъ вещей, преподаемое съ тѣмъ, чтобъ сохранить въ памяти дѣла, служащія наставленіемъ къ блаженству жизни. Исторія или описываетъ произведенія и дѣйствія природы, и называется Исто-

Исторіею Натуральною; или описываетъ дѣйствія человѣческія, какъ-то: 1) начала, продолженіе и разрушеніе обществъ, и называется Исторіею Политическою; или 2) произшествія, случившіяся съ церковію и религіею, и называется Церковною Исторіею; или 3) дѣйствія учености и ученыхъ, что составляетъ Ученую Исторію; или 4) дѣйствія частныхъ людей, что можно назвать Приватною Исторіею.

§. 3. Книга почитается хорошею та, которая преподаетъ вещи полезныя испытнымъ и яснымъ слогомъ. Т. е. въ которой все предлагается естественнымъ порядкомъ, сомнительное порядочно опредѣляется, опредѣленное ясно доказывается, и постороннее отметается. Почему любитель истинной учености долженъ всевозможно убѣгать книгъ соблазнительныхъ, вздорныхъ и безбожническихъ, дабы первыя не повредили нрава, вторыя не отняли безъ пользы времени, а третьи не ввели въ заблужденіе, а особливо когда кто еще не довольно укрѣпленъ въ истиннѣ.

§. 4. При чтеніи книгъ надобно наблюдать слѣдующія правила:

1. Въ началѣ читай тѣ книги, которыя служатъ ключемъ къ другимъ книгамъ.

2. Читай книгу всю сряду, дабы не прерывать порядка въ мысляхъ.

3. Ни многихъ, ни слишкомъ много вдругъ не читай, чтобъ множество не отягчило памяти, а различіе не произвело смѣшенія въ понятіяхъ.

4. Тѣ книги наипаче читай, которыя надлежатъ къ твоей наукѣ, или предположенной тобою цѣли: однако и другихъ наукъ сокращенія читай, чтобъ не быть въ нихъ совсѣмъ невѣжею.

5. Читай сокращенія и системы наипаче для того, что онѣ способнѣе для памяти, и по своей связи яснѣе и достовѣрнѣе.

6. Читай все съ довольнымъ размышленіемъ, чтобъ г[illegible]ь удобнѣе различить ложь отъ ист[illegible]ы.

7. Прежде на[illegible]обно читать жизнь сочинителя, предисловіе и оглавленіе, дабы узнать порядокъ и цѣль сочинителя.

8. Поутру читай важное, послѣ обѣда пріятное, а ввечеру опять возвращайся къ важному. Однако, поелику нѣкоторые Докторы доказываютъ, что съ занятою головою засыпать для здоровья

ровья вредно: то передЪ сномЪ надобно дать нѣсколько покою своимЪ мыслямЪ.

9. Книгу читай безЪ прилагаемыхЪ иногда кЪ ней примѣчаній, чтобЪ удержать связь; а примѣчанія оставляй на конецЪ, развѣ гдѣ уже необходимость потребуетЪ.

10. Не презирай и другихЪ пособія.

11. Достойнѣйшее примѣчанія какимЪ нибудь знакомЪ замѣчай, дабы тѣмЪ удобнѣе было сыскать, естьли когда понадобится.

12. Лучщее и полезнѣйшее выписывай, и сіи свои выписки почаще прочитывай, дабы лучше знать свои сокровища.

13. Надобно хорошо знать языкЪ, на которомЪ книга писана.

Больше о семЪ смотри у Клерика вЪ Критической наукѣ, Часть I.

ГЛАВА IV.

О состязаніи.

§. 1. ФилософЪ долженЪ упражняться вЪ изслѣдованіи и изобрѣтеніи истинны, а кЪ изобрѣтенію истинны ни что столько не споспѣшествуетЪ, какЪ пра-

вильное состязаніе. Почему мы нѣсколько поговоримъ здѣсь и о состязаніи.

§. 2. *Состязаніе* есть взаимное какого нибудь предложенія опровержение и защищеніе. Оно бываетъ иногда живымъ голосомъ, а иногда на письмѣ, когда споръ идетъ съ отсутствующимъ въ опровержение того, что онъ сказалъ, или написалъ. Конецъ сего упражненія есть или испытаніе въ другомъ разума, или полезное препровожденіе времени, или опроверженіе заблужденія и утвержденіе истинны.

§. 3. По обыкновенію, принятому въ училищахъ, три взыскиваются къ состязанію персоны: *противоположникъ*, который предложеніе, о которомъ споръ идетъ, опровергаетъ; *защитникъ* (Defendens), который оное предложеніе защищаетъ; и *предсѣдатель* (Præſes), который защитнику въ его недоумѣніи помогаетъ.

§. 4. Правила состязанія суть двоякія: общія и частныя.

Правила общія суть: 1.) чтобъ приступающіе къ состязанію испытали свои силы, и не приступали бы безразсудно къ дѣлу. 2.) Они должны хорошо знать языкъ, на которомъ будетъ словопрѣніе.

3.)

3.) Матерія, о которой будетъ словопрѣніе, должна имъ быть очень извѣстна. 4.) Они должны хорошо знать науку сосшавлять силлогизмы. 5.) Они должны быть безпристрастны, и убѣгать елико возможно гнѣва, зависти, гордости и другихъ непорядочныхъ души движеній. Другъ друга долженъ съ терпѣніемъ ожидать, пока онъ свою рѣчь кончитъ. 6.) Что же касается до матеріи самой, то матерія словопрѣнія 1) не должна въ себѣ содержать ничего противнаго началамъ религіи. Ибо грѣшно бы было спорить, есть ли Богъ, и есть ли Онъ справедливъ. Однако есть ли бы кто дѣйствительно сіи начала опровергалъ, то противу такого врага истинны конечно должно бы ихъ защищать. 2) Не должно словопрѣнія имѣть ни о томъ, что человѣческое понятіе превышаетъ; ни о томъ, что знать безполезно; ни о томъ, что всякому извѣстно; развѣ только или для испытанія другаго, или для препровожденія времени.

§. 5. Должности, принадлежащія противоположнику, суть: 1) предложеніе, о которомъ будетъ словопрѣніе, онъ долженъ порядочно и ясно прочесть; 2) положить основаніе словопрѣнія, чтобъ не дѣлать

скочковъ отъ матеріи къ матеріи; 3) мнѣніе свое предложить правильнымъ силлогизмомъ; 4) всякихъ крючковъ и язвительныхъ словъ, которыя могутъ возмутить вниманіе, сколько можно, убѣгать; 5) предложеніе, отъ защитника опроверженное, новымъ силлогизмомъ доказывать; 6) отъ одного предложенія къ другому безразсудно не переходить; 7) при первомъ возраженіи не терять духу, и не оставлять словопрѣнія; но постоянно оное продолжать, только бы не съ безразсуднымъ упорствомъ.

§. 6. Должности защитника суть: 1) доводы, предлагаемые противоположникомъ, съ великимъ вниманіемъ слушать; 2) весь силлогизмъ, какъ онъ проговоренъ противоположникомъ, повторить; 3) разсмотрѣть всѣ его предложенія, имѣютъ ли онѣ надлежащую крѣпость; 4) примѣчать, правильной ли силлогизмъ въ разсужденіи формы и матеріи. Естьли противоположникъ цѣлой силлогизмъ предложитъ, то вопервыхъ надобно разсмотрѣть большее предложеніе; и естьли оно будетъ истинное, уступить; естьли оно не будетъ касаться спорнаго предложенія, то пропустить; естьли же оно найдется совершенно ложнымъ, то его надобно отвер-

отвергнуть (Negare), и ожидать на оное доказательства; естьли оно будетъ въ одномъ смыслѣ справедливое, а въ другомъ ложное, то надобно показать различные оные смыслы, и сказать, который изъ нихъ противорѣчитъ предложенію. Такимъ же образомъ надобно отвѣчать на меньшее предложеніе и предъидущее, естьли противоположникъ будетъ изъясняться энтимемою. Естьли предложеніе, которое должно опровергать, будетъ условное, то надобно отрицать связь (Connexio); естьли будетъ раздѣлительное, то непосредственное противоположеніе частей; естьли же будетъ соединительное, то соединеніе частей.

§. 7. Всѣ возраженія, дѣлаемыя противоположникомъ, рѣшатся двоякимъ образомъ: 1) *прямо*, и 2) *стороною* (Indirecte).

Прямое рѣшеніе есть, когда на силлогизмъ отвѣчается прямо, показывая и называя обманъ, находящійся или въ формѣ, или въ матеріи. Таковаго рѣшенія пять образовъ: 1) *отверженіе неправильнаго послѣдованія* (Rejectio vitiosæ consequentiæ); 2) *различеніе* (Distinctio); 3) *отрицаніе* (Negatio); 4) *ограниченіе* (Limitatio); 5) *настояніе* (Instantia).

Отвер-

Отверженіе неправильнаго послѣдованія есть, когда показывается погрѣшность въ формѣ, и приводится силлогистическое правило, по которому сего умствованія форма, или разположеніе не правильно. На пр. Нѣкоторыя преступленія наказываетъ правительство. За пьянство не наказываетъ правительство. Слѣд. пьянство не есть преступленіе. Отвѣчается, отвергая неправильное послѣдованіе; ибо во второй фигурѣ большее предложеніе должно быть всеобщее.

Различеніе есть такое рѣшеніе, которымъ показывается, что обѣ посылки, или одна изъ нихъ есть сомнительная. На пр. Мщеніе есть запрещенное. Война есть мщеніе. Слѣд. война есть запрещенное дѣло. Отвѣч. чрезъ различіе. Мщеніе есть двоякое, частное и общественное. Въ меньшемъ говорится о послѣднемъ, а въ большемъ о первомъ.

Отрицаніе есть, когда мы или большее, или меньшее предложеніе, или и оба обѣявляемъ ложными.

Ограниченіе есть, когда мы показываемъ, что какое нибудь предложеніе, почитаемое за истинное просто, есть истинное только подъ условіемъ. На пр. Вси пріемшіи ножъ, ножемъ погибнутъ. Воины пріемлютъ ножъ. Слѣд. воины ножемъ погибнутъ. Отвѣч. чрезъ ограниченіе большаго

шаго предложенія. Кто пріемлетъ ножъ, неданный ни отъ Бога, ни отъ законовъ, ножемъ погибнетъ. Но въ семъ смыслѣ большее предложеніе будетъ ложное, поелику воины пріемлютъ оружіе по законамъ.

Настояніе есть, когда мы приведши особливой случай, показываемъ, что какое нибудь предложеніе не есть всеобщее. На пр. Кто причинитъ обиду Посламъ, тотъ не праведно поступитъ. Аѳинцы причинили Посламъ Спартанскимъ обиду. Слѣд. Аѳинцы неправедно поступили. Отвѣч. чрезъ настояніе. И Римляне причинили обиду Ганнибаловымъ Посламъ, сдѣлавъ заговоръ съ Царемъ Македонскимъ.

Рѣшеніе непрямое есть, когда отвѣчается на силлогизмъ непрямо, но стороною, и сіе бываетъ также пятью образами. 1) чрезъ *обращеніе* (Retorsio); 2) *заятіе* (Præoccupatio); 3) *соравненіе* (Comparatio); 4) чрезъ *брань* (Objurgatio); и 5) чрезъ *соравненіе равнаго, или большаго* (Comparatio paris, aut majoris). Изъ всѣхъ сихъ пяти образовъ употребительнѣйшій и лучшій есть обращеніе, гдѣ изъ самаго противоположникова сред-

няго термина доказывается предложеніе. Естьли противоположниковъ силлогизмъ будетъ не противъ предложенія, тогда онъ весь уступается; естьли же въ его силлогизмѣ будетъ какая нибудь посылка ложная, тогда оная посылка отвергается; все же сіе лучше изъ практики, нежели изъ правилъ можно узнать. Что касается до Философическихъ различеній, то оныя на Россійскомъ языкѣ изданы будутъ впредь.

КОНЕЦЪ.

Гос. Историч. Библиотека
Инвент. №
г.

оик № 3776